

Ростислав Марченко

КРОВАВЫЙ ПЕСОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ростислав Александрович Марченко

Кровавый песок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64142807

SelfPub; 2021

Аннотация

Война, апрель 1942, Ленинградский фронт. Попытка маленького винтика военной машины выжить и сделать хоть что ни будь. Денис Володин не менеджер сети продовольственных супермаркетов, которого годы занятий страйкболом превратили в машину для убийства, через день режущую эсесовцев испанским хватом. Он и не юный студент – каратист и бодибилдер. И уж тем более он не грызущий кирпичи стальными зубами спецназовец ВДВ. Денис всего лишь попавший в ад матерый старый солдат, просто выполняющий свой солдатский долг. PS. В тексте множество документов. Зачастую неприятных. Немецкие документы подлинные, опубликованы впервые. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРОЛОГ	5
БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ 330 СП	12
ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ	13
РАЗВЕДОТДЕЛА 1 ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ	
ГЛАВА	18
РАПОРТ ДИВИЗИОННОГО ИНЖЕНЕРА 86	39
СД	
ДАННЫЕ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО	42
ГЛАВА II	45
ПРИКАЗ КОМАНДИРУ 330 СП	69
ПРИКАЗ 1 АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА	71
ГЛАВА I	75
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ростислав Марченко

Кровавый песок

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор благодарит Вячеслава Мосунова, Дениса Голубева, Юрия Яковлева и его очаровательную супругу Ольгу, а также всех тех, кто компетентными замечаниями и моральной поддержкой помогли ему писать эту книгу.

Посвящается красноармейцам и командирам погибшим на Невском пятачке в апреле 1942 г, многие из которых навсегда остались в неизвестности...

16.10.2020-26.03.2021 г.

ПРОЛОГ

Отдых перед контрактом был просто сказочным. Великолепное крафтовое пиво, восьмилетний Grant's, Bushmills, Jameson и прочие нектары из дубовых бочек изрядно его порадовали.

Под эту лавочку Володин не постеснялся продегустировать и дам низкой социальной ответственности. Те всерьез считали себя эскортницами и своей интеллигентностью всецело поддерживали славу города. Это так впечатляло, что он даже начал подозревать засилье в данной профессии будущих педагогов и медиков. Поинтересовавшись у одной из девиц, выяснил что почти угадал. Она оказалась филологом.

В былые времена о таком отдыхе в Северной Столице он мог только мечтать. Сейчас те мечты вытесняло пришедшее с возрастом желание приберечь печень.

Билет на экскурсию по Неве Володин взял скорее от нечего делать. Банально поддался гипнозу рекламы и решил взглянуть на город и его окрестности с воды.

Верхний зал теплохода-ресторана был заполнен примерно наполовину. Еще человек пять сидело за сто ликами на смотровой палубе, на реке было прохладно. Через стол гид на хорошем английском беседовал с парой пожилых иностранцев. Через проход от них весело распивала пиво четверка молодых людей. За остальными сто ликами сидело по одному-два

человека, но стоящих его внимания свободных дам, увы, не было.

Спиртное уже успело ему надоесть, так что Володин с наслаждением дегустировал кофе по-венски и не по своей воле прислушивался к разборкам занимавшей соседний стол средних лет пары.

История конфликта двух любящих сердец была стара как мир. Мужчина, –регулярно посещающий спортивный зал и любящий качественные классические костюмы лысоватый менеджер средневысокого уровня, спутался с другой бабой. Женщина, – выглядевшая двоюродной сестренкой Наташи Королевой крашенная шатенка, поднабравшая в ходе счастливой семейной жизни килограмм двадцать лишнего веса, прихватила парочку на горячем. И вот теперь провинившийся муж уверял ее, что все это не он, это был бес. Он сам конечно же все понял и осознал, жесточайшим образом раскаивается и готов на что угодно, чтобы заслужить прощение богоподобной жены и ангелов деток. Супруга пока что не поддавалась. Но по всему было видно, что муж просто недостаточно долго ее умолял.

Володин допил свое кофе и, взяв у бармена еще одну кружечку вышел на террасу.

У ограждения раскуривала сигарету поднявшаяся снизу красивая, несколько готического вида девушка. Володин от прейскурантов модных домов был очень далек, но натуральную кожу клатча и ровно в меру украшенной заклепками

курточки, также как, впрочем, и качество их пошива оценить мог. Да и брючки девушки, обтягивающие ее ножки как вторая кожа, тоже шили вовсе не на фабрике «Большевичка».

– Не поможете с огоньком?

Володин повернул голову. Девушка одарила его пьяной, виновато-грустной улыбкой и аристократично выбросила негодную зажигалку за борт. Мужчина пожал плечами и щелкнул своей «Zippo».

– Спасибо! – растягивая слова поблагодарила она. – Покурите со мной?

– Кофе попою! – потратив несколько мгновений на раздумья согласился он.

«Пьяная дама, трезвый мужик, может быть и не профессионалку сегодня удастся продегустировать!»

Уложенный хорошим парикмахером длинный черно-неоновый хайр с кровавых тонов макияжем под ним грозились стать для него изюминкой. На вкус при выборе себе образа красotka не жаловалась, – "Dark" ей чертовски шел.

– А что так? – кивнула девушка на укрывший в себе зажигалку фирменный кожаный чехол на ремне.

– Подарок. – ответил он.

– Он дорогой, наверное? – лениво заинтересовалась дева, возможно оценив накладку. Их, как правило считали серебром. А вот рубины из глазниц стеклом считали редко. Впрочем, именно рубины в них угадывали еще реже.

– Памятный. – Володин не стал вдаваться в подробно-

сти. – Как вас занесло на это корыто? В городе мало клубов?

– Сегодня они вне моих планов. – ответила девица и с наслаждением затянулась.

Володин отхлебнул кофе и вкрадчиво закинул удочку:

– А что сегодня у вас в планах?

Красавица взвесила собеседника на удивление трезвым взглядом, что-то обдумала, еще раз затянулась и щелчком отправив недокуренную сигарету вслед за зажигалкой, грустно улыбнулась.

– Собственно, ничего. Совсем ничего. Спасибо за предложение, правда! Но нет. Ни к чему хорошему это не приведет! Простите!

И, сделав пару быстрых шагов в сторону, решительно перевалилась через ограждение. Все, что Володин успел сделать – это выбросить кружку, выmaterиться и схватить воздух у триколора. Прыгнул за ней он двадцать секунд спустя.

Вода обожгла кожу как кипяток. Дыхание перехватило, сдавило голову, сердце всерьез решило выпрыгнуть из груди, так что Володин едва не выпустил из рук леер. Прыгать с теплохода посреди реки без спасательных средств не самое умное решение даже летом, ну а осенью отдаст самоубийством даже для подготовленного человека. Володин великим пловцом себя не считал, так что, прежде чем взять с переборки спасательный круг, не поленился сбросить куртку и джинсовую рубашку. Ну и конечно же снял ботинки.

На поверхности его встретила темнота.

«Что, б...ь!!!» – Володин забыл о холоде. – «Я что, ослеп?»

Он не ослеп. Сквозь прорехи облаков на небосводе были видны звезды. Но ледяной воды от такой радости он чуть было не нахлебался.

«Ночь!?? Что за х...я!!!»

Взлетевшая с берега осветительная ракета чуточку подсветила местность. О теплоходе напоминал один только спасательный круг. Володина потряхивало от холода где-то на середине реки. По меньшей мере в ста метрах от берегов. Высоких, местами обрывистых берегов вовсе не везде позволяющих из реки выбраться. словно этого мало, на реке шел ледоход. Единственное, что утешало – сейчас несло в основном шугу и мелкие льдины. Но их, увы, было много.

От мук выбора, в каком направлении лучше плыть, его избавила еще одна ракета над левым берегом и прошелестевший над головой артиллерийский снаряд, взорвавшийся где-то на правом.

«Так тут еще и война, б...ь?»

За спиной обнаружился пешеходный мостик с людьми на нем, на середине реки ныряющий в воду и собирающий на себя льдины. Люди распахивали затор и видимо ремонтировали сорванный напором льда настил.

Пришел звук выстрела. Орудие стреляло не с такой уж и далекой дистанции, с четырех или пяти километров.

Слева затрещал пулемет, рассыпав над берегом и водой желтые трассеры. Ему ответил второй, четко отличимый по звуку. Этот трассеры не пускал.

Зазевавшегося наблюдая по сторонам Володина пихнула подкравшаяся из темноты крупная льдина и он с чертыханиями отплыл в сторону.

На берегу простучало несколько коротких очередей и одиночных выстрелов, взлетела пара ракет, на полминуты подстегнув начавшуюся перестрелку и все затихло.

На реке свист минометных мин Володин не мог спутать ни с чем. Обе взорвались в воде возле мостика, породив пачку разнесшихся над водой ругательств. Без сомнений – русских. Очередной артиллерийский снаряд снова разорвался на правом берегу.

Минометных выстрелов слышно не было.

Да, тут была война.

«Да ну на...й!» – выбрал он, когда взлетела очередная ракета. – «По левому берегу овраги на берег выходят и сам обрыв вроде более пологий! Скверно было бы утонуть под обрывом!» Под мину в воде попасть тоже не хотелось. Это не артиллерийский снаряд, который даже на осколочном действии на воде и в болоте достаточно безопасен. Сейчас ему нужно было просто выжить.

Что с ним произошло и где находится Володин мог разобраться позднее. Например тогда, когда он вылезет из реки и него от ледяной воды не будет сводить пальцы. На это у

него даже со спасательным кругом было минут этак пятнадцать-двадцать максимум.

Кстати, о пальцах. Володин расстегнул чехол и дрожащими пальцами вытащил зажигалку. Топить ее вместе со скользящими движениями джинсами он не собирался. Давила жаба. Об уж слишком многом даже сейчас напоминало ему это изделие.

Володин расстегнул штаны и попытался стряхнуть их с ног. Джинсы расставаться с ногами не захотели. Пришлось им в этом помочь, немного нахлебавшись воды и чуть было, не упустив если не спасательный круг, то зажигалку. Только потом он навалился на край круга, надел его на себя, и не жалея сил поплыл к берегу, петляя между льдинами и нацеливаясь на самый широкий овраг. Гипотермия была совсем рядом...

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ 330 СП

Серия «Г»

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №110

Штаполк 330 Левый берег р. Нева. 6.00 20.04.1942 г. Карта 1:25000

1. Расположение подразделений 330 СП без изменений.

2. В течении ночи подразделения полка несли службу наблюдения за противником, усиленную сторожевую службу и производили инженерное улучшение позиций.

3. Около 23.10 19.04.42 г. льдом снесло настил пешеходного мостика через р. НЕВА. Силами 120 ОСБ мост восстановлен к 4.30 20.04.42 г.

4. Противник активности не проявлял, вел методический артминометный огонь по переправе и позициям полка. Около 1.30 на переправе прямым попаданием артснаряда была разбита лодка с переправляемым пополнением.

5. На левом берегу убит 1 человек и ранено 3. На реке убито и утонуло без сапер 5 человек. Выплыл один, находится в санчасти с переохлаждением.

Временно выведен из строя огнем противника один станковый пулемет.

6. Связь работает удовлетворительно.

Начальник штаба 330 СП майор подпись Соколов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ РАЗВЕДОТДЕЛА 1 ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

Перевод автора.

*Информационный бюллетень отдела Ис 1-й дивизии от
16.4.42 г.*

Новая информация по противнику.

86 стрелковая дивизия:

*Командный пункт располагается неподалеку от прежне-
го ком. пункта 10-й стр. дивизии.*

Командир: полковник Андреев

330-й стрелковый полк:

Командный пункт 85200/37670

*Командир полка: майор Блохин, полковой адъютант л-т
(?) Соколов, полковой комиссар Красиков (еврей), начальник
политотдела ст. л-т Поташов.*

*Полк начал принимать весь плацдарм с 10.3. К ледоходу
находится на нем несколько недель.*

*В батальонах вероятно только по 2 стрелковые роты.
Состав рот 80-100 человек, в батальоне 12-14 легких и
несколько тяжелых пулеметов. Следует ожидать что ко-
личество пулеметов будет несколько увеличено снятыми с
танков.*

Пополнения: с 1 по 10 марта в полк поступило 580 человек пополнения, из которых 270 после госпиталей и 200 призывников 1923 года рождения. 14 марта прибыло еще 80 выздоровевших раненых. После этого пополнение небольшими группами выписанных из госпиталей продолжается. Похоже, что в это время также начали прибывать сибирские запасные.

II. Батальон.

Командный пункт 86120/39410. Командир капитан Соколов, адъютант батальона лейтенант Кузнецов, комиссар младший политрук Пельтцер (еврей).

Управление батальона и 5-я рота в «трубе», спереди-слева у Невы. 4-я рота справа, в районе опоры ЛЭП.

III. Батальон.

Командный пункт 85265/38390. Командует батальоном ст. л-т Попков.

Батальон занимает северную часть плацдарма.

I. Батальон.

Командный пункт 85065/37460

Батальон занимает южную часть плацдарма.

Минометный батальон.

1-я рота в районе 85930/39050, вооружена 4 50 мм и 4 82 мм минометами.

2-я рота в районе 85210/37170.

3-я рота была расформирована в начале марта.

Рота связи: командир лейтенант Геллер (еврей), в районе

85460/38610. Полковой коммутатор на 8-й переправе в районе 85080/37720. Штабной взвод, радиовзвод, два телефонных взвода. Сеть линий связи проложена по крутому берегу Невы, начиная с 4. 4. двойной линии.

Полковая артиллерия: Командный пункт 85210/37170, 1 батарея 45 мм ПТО, 1 батарея 76 мм пехотных орудий (2 взвода).

169-й стрелковый полк:

Полк, расформированный после неудачных боевых действий в декабре 41 года, был частично восстановлен в начале февраля. Рядовой состав поступал из госпиталей и тыловых подразделений. 3 марта прислано 200 человек 1923 года рождения. К 20 апреля, после прибытия двух сибирских маршевых батальонов из Алтайского края численностью 1140 человек 1896-1902 гг. рождения доведен до штатной численности. Роты в 140-150 человек.

Маршевые батальоны обеспечены вооружением были плохо: в роты по 3 легких пулемета и около 12 пистолет-пулеметов. До начала апреля полк находился в лесных лагерях к западу от Дубровки для ведения боевой подготовки и использования на инженерных работах. На 6 апреля Ш./169 занимал участок шириной 1800 м по обе стороны железнодорожного моста на стыке с 11-й стрелковой бригадой. Там ли два других батальона не установлено.

284-й стрелковый полк:

До конца марта использовался в качестве охранного пол-

ка на Ладожском озере. Недостающий третий полк 86-й сд, в который были включены остатки старого 284-го сп. Поскольку снег с южной ледовой трассы сошел, и она больше непригодна для использования, возвращен в состав дивизии. По обучению и оснащению этот полк значительно превосходит 330-й и 169-й стрелковые полки.

248-й артиллерийский полк:

Командный пункт полка вероятнее всего неподалеку от старого расположения КП 30-го ап. Основные позиции в опорном пункте на просеке 86040/40460 также должны быть заняты. Расположение неизвестно. Обнаружены 2 батареи полевых гаубиц 12,2 см, 83100/38000 – 2 орудия, и 83290/41870 – 2 орудия, и несколько батарей легких полевых пушек 76 мм.

Кроме того, можно ожидать появления некоторого числа тяжелых орудий артиллерии РГК.

Минометный батальон "В":

Огневые позиции на территории фабрики южнее Дубровки. Порядка 9 120 мм сверхтяжелых минометов и 9 82 мм тяжелых минометов.

109-й разведотряд:

В составе одной роты, расквартирована в районе КП 330-го сп.

Пулеметный батальон:

На 28 марта в дивизии на снабжении один пульбат. Планировалось использование половины пулеметного батальона.

на на плацдарме.

ГЛАВА

I

20 апреля 1942 года

ПМП¹, или же санитарная часть полка состояла из нескольких врезанных на половине пути к воде в песчаный речной обрыв блиндажей. Если угодно, точнее если использовать правильную терминологию – убежищ. Промерзший до селезенки Володин увидел изнутри два из них – «приемный покой» и жилой, под легкораненых и больных.

В освещаемом керосиновыми лампами блиндаже-перевязочной, с его покрытыми простынями стенами и длинным разделочным столом в центре «служебного» кубрика, вторая половина была чем-то типа ординаторской и кладовки. Разбуженный притащившими Володина в медпункт артиллеристами военврач Борис Михайлович Аграчев² снял верхнюю одежду там.

Начальником медицинской службы полка оказался очень интеллигентный темноволосый мужчина лет тридцати с довольно характерным для одного из регионов Ближнего Востока фенотипом и литературно идеальной русской речью. Военврач и дежурная медсестра – бывшая с начальником

¹ ПМП – пункт медицинской помощи.

² Так он представляется, на самом деле Борис Аграчев – Исаакович.

на подозрительно короткой ноге сублильная, остроносая девушка по имени Оля, свое дело знали. С Володина стянули мокрый тельник, измеряя давление угостили крепким чаем, завернули в покрытое какими-то подозрительными пятнами грязное ватное одеяло, и влив в глотку полную эмалированную кружку сильно разбавленного водой гидролиза отправили отдыхать «в пересылку».

Пожилой небритый красноармеец – санитар из полковой медсанчасти характерного для многих военных медиков скотского отношения к людям не разделял. Размещая Володина в нетопленном блиндаже, он позаботился о нем как надо. Белоснежным бельем и кофе в постель тут, конечно, не пахло, но пару снятых с гвоздей шинелей под сотрясаемого крупной дрожью пациента санитар подстелил и еще две накинул поверх одеяла. Блиндаж был не топлён.

Пока он возился у печурки, Володин сам не заметил, как позволил себе забыться.

Разбудил Дениса близкий взрыв и сыпавшийся на него сверху песок. В блиндаже было тепло. На нарах у подсвеченной угольками буржуйки кто-то похрапывал.

Совсем рядом еще раз грохнуло. Еще раз осыпанный песком Володин подавил истеричный смешок – условия, чтобы обдумать случившуюся ситуацию и свои шансы на дальнейшее выживание сложились у него идеально.

Он на здоровье не жаловался, но моржевать и в лучшие

годы не пробовал В общем, до берега даже с спасательным кругом доплыл на одной воле. Как выбрался из воды он не помнил совсем. В памяти остался только подсвеченный ракетой песок, шуга по урезу воды и изморозь на полосе песка под обрывом, в которую он ткнулся лицом.

Аборигены нашли его сильно потом. Когда уже начало светать. За этот период в памяти отложилось как его тащили по тропинке наверх в блиндаж обложенный поленницей поколотых и не поколотых дров, маленькая кургузая пушка в окопе, вкус теплой и вонючей водяры из фляжки, шапки-ушанки, ватники, слишком крупные красные звездочки, шинели без погон, стеганые ватники, треугольники и квадраты на черных и защитного цвета петлицах и тропа над рекой, когда его несли в санчасть.

У него тогда даже сил не нашлось, чтобы удивиться окружающим реконструкторам. Или тому, что он сходит с ума.

Тогда голова практически не работала. Сейчас, в тепле и под одеялами с этим все стало гораздо лучше. С ума он сошел вряд ли. Во всяком случае верить в шприц с ЛСД в левой булке и уж тем более сумасшествие не хотелось.

В этой связи нужно было срочно вспоминать что он успел сказать, наметить что он говорить будет, и что еще более важно, что ему говорить ни в коем случае нельзя. Хотя бы для того, чтобы его не шлепнули как шпиона и не бросили в ту же реку, из которой так удачно удалось выбраться. Она была в паре десятков метров от входа в блиндаж, как никак.

Судя по обмундированию, оружию и оставшимся в памяти словам окружающих его людей, он, прыгнув с теплохода, провалился либо в прошлое, либо в параллельный мир, очень похожий на его восьмидесятилетней давности. От этого и следовало исходить.

Мысль идти на прием к командиру и комиссару и во всем им признаться, требуя отправить его на прием к товарищу Сталину, Володин без каких-либо длинных патриотических размышлений отшел в сторону. Теории параллельных миров он представлял плохо, но было понятно, что события в них могут развиваться совершенно иным образом, нежели в его памяти. Иными словами, желание попасть здесь в психушку напрочь отсутствовало. Это если его в психиатрию кто-то решит отправить, а не примет за симулянта или принесенного течением после неудачной переправы на советский берег немецкого шпиона. Что вероятнее всего и произойдет, – а оставшиеся на руке тактические часы фирмы «Traser» вещдоком утопят. Как и положено дефицитному в Стране Советов настоящему швейцарскому качеству.

Где он находился, Володин не знал. То, что он прыгнул с теплохода в Неву, сейчас ровно ни о чем не говорило. Это нужно было срочно выяснить. Как и номер части, если он все-таки в прошлом.

Полк вероятнее всего находился на плацдарме, это хорошо объясняло понарытые в полосе пятидесяти-семидесяти метров от реки блиндажи. Перед обрывом как таковым бе-

рег заметно понижался, соответственно этот гребень скрывал людей у землянок от наблюдения противника.

Тут, как рассудил Володин, ему повезло. Перспективы человека, пойманного без документов в прифронтовой полосе сложно назвать радужными. Здесь, на плацдарме, его по крайней мере считали своим. Если, конечно, он не находился в изоляторе полковых контрразведчиков, у входа в который стоял часовой.

Это тоже требовалось как можно быстрее проверить.

Мозговой штурм, не сболтнул ли он чего лишнего, ничего для него опасного Володину не принес. Он вроде бы назвал свою фамилию чернявому лейтенанту артиллеристу, когда его поили водкой. И все.

«Два красных эмалевых кубика и желтого металла петличные знаки на черного цвета петлицах, это ведь лейтенант артиллерии?»

Нет, вспомнил он. Не только там. Володиным он назвался и в перевязочной!

Начмед, к слову, судя по одиноким шпалам в зеленых петлицах с красными кантами был капитаном, но называли его «товарищ военврач». Так сейчас принято, – не по званию, а по должности? Или военврач – это звание, типа политрука³? Загадка. У девушки тещи жрали мороженое на лысых мали-

³ Военврач – в данном случае это звание начальствующего состава медицинской службы. Капитанские «шпалы» на темно-зеленых петлицах с красными кантами и эмблемами медицинской службы показывают военного врача 3 ранга.

новых петлицах с черными кантами – кто она, медсестра, санитарка или рядовой медслужбы⁴? Различный цвет петлиц у нее с Аграчевым – это должно что-то значить? Зеленое поле – это ведь пограничники? Или нет? Малиновый приборный цвет – это разновидность пехотного красного?

Володин поворочался, устраиваясь поудобнее – пустое брюхо бурчало, требуя заполнения чем ни будь высококалорийным. Ветчиной или чебуреками, например. Перспективы не радовали. Что он в самом скором будущем будет говорить командирам и особистам, предсказать было сложно. О чем они его будут спрашивать тем более. Вывод – этого общения требовалось избежать, ну или оттянуть его как можно дальше, чтобы успеть собрать достаточно большое количество информации для создания правдоподобной легенды. Если, конечно, получится.

В общем, для начала срочно нужно было разговорить похрапывающего в блиндаже воина.

Не повезло. У начмеда на Володина были свои планы.

Накинувший поверх гимнастерки меховую телогрейку, а также взявший в руки чемодан с медициной и керосиновую лампу военврач навестил его сам. Снова играющая в Санчо

⁴ «... у девушки тещи жрали мороженое на лысых малиновых петлицах с черными кантами ...» – «Теща кушает мороженое» армейское прозвище медицинских эмблем. На девушке гимнастерка с повседневными пехотными петлицами и эмблемами медицинской службы, показывающими принадлежность к медперсоналу стрелковой части.

Пансу девица тащила вслед за ним стопу барахла с ремнем и сапогами внизу и аккуратно сложенной тельняшкой поверх. Этим приятные новости не исчерпывались. На нарах у головы обнаружился котелок с ломтем хлеба поверх, и зеленая эмалированная кружка с чаем.

«Да ну на ...й!» – обрадовался Володин.

– Просыпайтесь, везунчик! – отодвинув в сторону вскочившего храпуна, оказавшегося тем самым пожилым санитаром, решительно скинул с Володина тряпье Аграчев. – Большой, мне надо вас осмотреть!

Пациент сделал вид что его только что разбудили.

– Это для вас! – улыбнулась девушка, уложив барахло у него в ногах.

– Спасибо!

– Позже обмундируетесь! – погрозил пальцем врач. – Как себя чувствуете?

В ходе осмотра Аграчев снова показал себя веселым, остроумным и доброжелательным мужиком, окончательно закрепив сложившееся ранее приятное впечатление. Характерные для военных врачей профессиональные деформации не затронули ни только здешних санитаров, но и эту личинку Пирогова. Пообщаться с ним было очень приятно не только потому что он, не зная того, выдавал Володину информацию уровня жизни и смерти. Попутно «герою ночи» измерили температуру и давление, послушали сердце и легкие, напоили микстурой от кашля и поинтересовавшись, не потерпит

ли он с завтраком, поставили банки. Прямо как в далеком детстве

Володин от обуревавшей его радости был готов не только потерпеть с приемом пищи, но и вообще без него остаться. Его ни в чем не подозревали. То есть вообще ни в чем. Для медиков он был чертовски везучим здоровяком из прибывшего в полк маршевого пополнения, в чью лодку ночью на Неве попал снаряд. И все, кто там был сгинули в ледяной апрельской воде. Кроме Володина.

«Хотя бы где-то мне повезло!». Нева, плацдарм, апрель и безпогонное обмундирование – он начал догадываться, где сейчас находится и в каком году. Но эти догадки требовалось проверить – вдруг вокруг было не прошлое, а параллельная вселенная.

Если он сделал из слов Аграчева и Оленьки правильные выводы, а превратно их истолковать было сложно, то погибшие ночью на переправе бойцы изрядно облегчили для него легендирование. Ему даже искать документы и называться чужой фамилией не нужно было. Прибывшее в дивизию маршевое пополнение раздали по полкам, на переправе часть бойцов погибла – но погибла она до того, как людей успели внести в списки части. Именной список маршевой роты конечно же остался, но остался он в штабе дивизии. То есть на другом берегу.

В худшем для Володина варианте в полк должны были отправить другой – предназначенной для его пополнения ко-

манды. В лучшем – без какой-либо бюрократии звякнуть по телефону в штаб полка о числе людей и заполнить строевую записку. И в том и другом случае он уже мог как-нибудь выкружить. Сослаться на ошибку писаря, или там неизвестного ему лейтенанта, поставившего Володина не в тот строй, например. Кто будет ради простого бойца разводить бюрократию и сверять разные списки? Кому он в штабе дивизии или даже полка на...й нужен? Если, конечно, перед «прибывшими с ним» маршевиками не спалится. Что, в принципе, обходилось на раз. Могли ведь какого-нибудь тыловичка или Кронштадского морячка списать в пехоту напрямую, а не через запасный полк и в самый последний момент включить в команду?

Как заключил Володин, свою чуждость спрятать все равно не получится, так почему бы ему не стать матросом с какого ни будь химсклада Балтфлота №0451, выпнутым в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию чтоб не смущал начальство? Типа как слишком умный. И с чуждым происхождением, – на случай если кто-то решит копнуть чуть глубже. Хотя полноценной проверки это конечно не выдержит.

Лампу в блиндаже не оставили, вместо нее нашлась изготовленная из латунной гильзы малокалиберного снаряда коптилка – примитивный светильник с вставленным в обрезанную и сплюсненную гильзу фитилем.

В стопе барахла обнаружили: ношенные, немного рва-

ные и довольно грязные стеганные ватные штаны, и такой же ватник; кожаный поясной ремень на одном шпеньке; чистая гимнастерка на размер больше, чем ему требовалось с лысыми малиновыми петлицами без эмблем и дырой под правым нагрудным карманом с пятном поздно замытой крови вокруг. Их дополняли изрядно растянутая, но тоже чистая серая балаклава⁵, четыре стиранных байковых портянки и пара кирзовых сапог, тоже на размер больше.

–Борис Михалыч, я вас обожаю! – обрадовался Володин. На месте Аграчева о простом бойце, причем даже не его подчиненном, так побеспокоились бы немногие. Врач, или же Оля даже с размерами угадали. Больше, не меньше.

–Хороший человек наш товарищ военврач. – подтвердил сидевший на нарах у печи пожилой санитар, вернувшийся в блиндаж после ухода начальства. Дядька, похоже, после ночного дежурства надеялся в нем потеряться и спокойно поспать пару лишних часов.

–Тебя как звать-то? – переключился на него Володин.

–Александр я! – представился санитар.

–А по отчеству?

–Минеевичем буду! – говор мужика был очень похож на лукашенковский. – Значит...

–А меня Денисом звать. – представился натянувший на

⁵ «чистая серая балаклава» – балаклавой в данном случае именуется трикотажный подшлемник, в развернутом виде представляющий собой всем известную вязаную шапку с проемом для лица.

себя тельник Володин, осматривая ватные штаны. Штаны как штаны, дешевка – без наколенников, хлопчатобумажный верх, внутри бязь, стеганые, с боковыми карманами. Мочой и говном вроде бы не воняли. Но это неточно. – Мыло и подмену не знаешь где можно добыть? Постирать теплуху хочу, пока время есть. Врач сказал, что он меня завтра утром в роту отправит. Если не слягу.

–С обеда найдем. Рванину какую-нибудь тожа подберешь. Крови ведь не побрезгуешь? У нас ее много. Щетку я тебе дам.

–Отлично.

–Откуда родом будешь, Денис? – заинтересовался санитар, устраиваясь на нарах.

–С Сибири. Красноярский край, слышал о таком?

–Слыхал, как не слышать. А я смоленский. Тебя самого как по батюшке? Не мальчик чай.

–Александрович.

–Вот и познакомились.

–Давно в полку? – закинул удочку Володин, отложив штаны в сторону и взяв в руки ватник. Судя по отсутствию петлиц на стоячем воротнике, он был «вшивником». Предназначался к носке под имеющим знаки различия военнослужащих обмундированием и, или же в качестве зимней спецодежды.

–Вторая неделя пошла.

«Жаль!»

–Раненых много поступает?

–Не. В обычные дни тишина, потерь почти нет. С дюжину, самое большое.

–А в необычные?

–Иной раз бывает скверно. Разведчиков у Арбузово...

«Ага!!!»

–...третьего дня побили. Одних убитых грят, фашист под два десятка накрошил. Раненых еще больше. В полковой разведке с десятков душ осталось.

–Разведвзвод это хорошо... – подумал вслух Володин.

В отличие от многих и многих, особого пиетета перед опасной службой разведывательных подразделений Красной Армии он не испытывал. Не верить всему тому, что в книжках пишут помог дед, провоевавший с августа 1941 по февраль 1945 и разведчиком в том числе. Да, в неудачном выходе риск разведчика погибнуть был всегда выше, чем у пехотинца в неудачной атаке. Это и его личный опыт подтверждал. Но в целом, что было видно даже по мемуарам, костяк личного состава разведывательных подразделений держался в них годами. В то же время как в стрелковых ротах протянуть три месяца было серьезным для бойца достижением. Мнение, что пехотинец живет три атаки в советском худлите цензура не резала – умному этого было достаточно.

–Что Денис, в разведку решил проситься? – заинтересовался санитар. – Петров как родного тебя возьмет. Реку в ледоход переплыл, уже себя зарекомендовал.

– Не обязательно. – отмахнулся Володин, приглядываясь к воротнику и спине фуфайки. Та сзади была измазана чем-то черным, вероятнее всего не замытой кровью. – На службу не напрашивайся, от службы не отказывайся.

Озвучивать что столь много раненых и убитых разведчиков вероятнее всего были результатом безграмотного планирования разведывочного не стоило. Долгая и комфортная жизнь фронтовых разведчиков остро зависела от профессиональных качеств их командования – начальника разведки дивизии, полка, и особенно командиров подразделений. Если здесь с этим беда, в разведке ему делать было нечего. Погибнуть в бою он особенно не боялся, а вот погибнуть напрасно – весьма.

«И кому же еще у нас на передовой жить хорошо?»

«Теплые места» в тылах батальонов и полка на все триста процентов были заняты, так что шансы пристроится туда Володин оценивал как нулевые. Да и не такая в хозбандах свобода, комфорт и моральная обстановка, чтобы уважающий себя человек шел по головам чтобы туда попасть.

– А с снайперами в полку как?

– Немцы пошаливают. Днем из окопа и носу не высунешь. Коль не подстрелят, минами закидают.

– Извини Минеич, но я про наших.

– Так ты и снайпер еще?

– Могу в него. – подтвердил Володин. – Снайперская рота или там взвод есть в полку? Или по ротам все?

Собеседник задумался.

– У стрелкачей есть снайпера. Товарищ политрук доводит про них на политинформациях. Рассказывает, что ни день стреляют немчуру.

«Понятно!»

– А ты, Денис, откуда к нам?

– С флота, Александр Минеич, с него списали, родимого. В пехоте больше пользы принесу.

– А-а-а!!!

Словоохотливый пожилой колхозник кроме переправы и утыканного складами да укрытиями личного состава берега в полку мало что видел, но касательно общей и бытовой информации оказался просто кладезем.

Володин угадал, его прибило течением на Невский Пятачок, где в его истории в одном квадратном метре песка можно было найти триста пуль, одиннадцать килограммов осколков и по крайней мере одного покойника.

Но не факт, что тот же самый. Про щели, перекрытые замерзшими телами, Минеич, например, ничего не рассказать не смог. Напротив, дядька был абсолютно уверен, что на плацдарме суточные потери невелики, в не самые плохие сутки через ПМП проходило около десятка раненых. А так как занимал его один только 330-й стрелковый полк 86-й стрелковой дивизии, сказанному стоило бы поверить. Хотя бы потому что в блиндаже «пересылке» до Володина никого не было.

После мысли об этом Володин чуть было не перекрестился. Упомянутые собеседником номера ни о чем ему не говорили, тишина на плацдарме вступала в полное противоречие слышанному и прочитанному. В общем, вероятность нахождения в параллельном мире была очень высока.

Хорош бы он был, требуя отправки в Москву для встречи с хозяином кабинета, где лампа с зеленым абажуром!

Предварительное решение прикинуться ветошью получило наглядное подтверждение. Дело осталось только за полной легализацией. В этом плане Володинская копилка всяческих мелочей в ходе неспешной беседы пополнялась ударными темпами.

На этом этапе собеседникам помешали.

Вошедшая в блиндаж личность возрастом подходила к тридцатнику, была чисто выбрита и носила на малиновый петлицах шинели по два набора из трех треугольников по поперечным просветам, дополненных пехотными эмблемами из скрещенных винтовок и непонятно что означающими латунными угольниками в верхних углах. Образ фронтового модника удачно дополнялся офицерским ремнем с двузубой пряжкой и одинарным плечевым ремнем.

–Петров! Вот ты где спрятался!

–Товарищ военврач по ночи приказал истопить блиндаж, товарищ старший сержант! – поторопился оправдаться подскочивший хитрозадый колхозник.

–Я знаю! – обрезал его пижон. – Пошли, филон!

Володин постарался сохранить незаметность. Не сработало.

–Так ты этот герой-пловец краснофлотец Володин?

–Я.

–Что у тебя?

–Начмед говорит про бронхит и опасается воспаления легких! – не моргнув глазом соврал больной.

–Да? – удивился старший сержант.

–Спросите.

–Ну ладно. Я ведь спрошу!

Володин промолчал, пожелать данной цепной собаке в этом деле успехов было бы тактически неграмотно.

Оба вышли.

«Пронесло». Таскать по берегу какое-нибудь говно Володин не рвался. Старенький он уже был для этого. «Нормальный ребенок любит не маму с папой, а трубочки с кремом. Нормальный солдат хочет не служить, а спать. Поэтому, его надо принуждать к службе» – или что-то типа того, также высеченного в граните. Не сумел этот матерый кусок его принудить, пусть винит самого себя.

Ответственности за обман он не боялся. Что ему в полковом медпункте могли бы сделать? Незаконно лишить пайки? Отправить в роту? Так гаситься по тылам он и не планировал.

В котелке оказалась жменя пшенной каши. Сахара в кружке тоже могло бы быть и побольше. Володин успокоил урча-

щее брюхо, оделся и рискнул выйти отлить. Ну и конечно же осмотреться.

Снег он рассудил, сошел совсем недавно. Над водой стоял легкий туман. Свинцовые воды Невы по-прежнему несли лед, причем крупных льдин, как ему показалось, сейчас было больше, чем ночью. Те снова собирались в затор у моста. Его, как можно было видеть восстановили, но явно ненадолго. Мостик держался если не последние часы, то дни точно. Строители при постройке сооружения облажались. Пока у них была такая возможность, ответственные лица не протянули должным образом тросы на «мертвяках», так что теперь «подвесной» мост купался в воде и когда его сорвет ледоходом было вопросом времени.

«А повезло мне, однако!»

Внизу покрытый наледью, шугой и инеем берег был почти безлюден. В целом, там и на обрыве Володин наблюдал вокруг себя человек сорок.

У бревенчатого причала где-то рядом с не наблюдаемыми Денисом «мертвяками» моста лежали лодки. Одну из них смолили двое бойцов. Левее Володина была видна часть штабеля бревен и увязанный из них же плот, пока что не вытасканный на берег. Помимо едва живого мостика здесь уже работала и обычная переправа. Может быть даже несколько.

На противоположном берегу туман открывал несколько полуразбитых домов и торчащие ввысь пальцы печных труб

и голых стволов деревьев.

Сейчас, при свете, как была изрыта прибрежная полоса по-настоящему потрясало. Ладно щели и ходы сообщения. Торчащие из песчаных горбов печные трубы и бревна перекрытий виднелись не то, чтобы на каждом шагу, большинство блиндажей находилось метрах в двадцати-сорока друг от друга, но их в обозримой зоне было много. Пускай даже по меньшей мере половина из них была если не разбитой, то не используемой. Жилые укрытия на раз определялись по дыму из труб.

Приметивший Петрова Володин подошел к группе работающих красноармейцев. Двое из них пилили на дрова перекрытие разбитого блиндажа, еще четверо выворачивали из земли переломанные бревна, с помощью лопат, ломов и такой-то матери обеспечивая пыльщиков материалами.

– Где тут сортир, Минеич? – спросил Денис, для понта надсадно закашлявшись. Бронхит ведь, хватанул холодного воздуха.

Мужик выпрямился и отставил в сторону лом:

– У воды ты даже поссать не вздумай, товарищ старший сержант тебя с говном сожрет. – санитар развернулся и указал на переходящую в траншею тропинку наверх. – Дуй вон туда. За гребнем увидишь, где направо свернуть.

Вопреки Володинским опасениям, походно-полевой туалет был полноценным отхожим местом с помостом на два очка над выгребной ямой, а не загаженным траншейным от-

водком, как это обычно бывает. Осмотреться по сторонам, не привлекая к себе внимания, Володин теперь мог без проблем. Ну и поразмышлять тоже, пока задница не замерзнет. Жопа предсказывала беду, надо было ее отвлечь.

Первое что покорило Володина из увиденного – это защитные толщи фортификационных сооружений. У пары землянок, мимо которых он шел к сортиру можно было видеть только один накат с полуметровой песчаной подушкой поверх. Против артиллерийского снаряда даже с дополнительной обшивкой доской все это никак не играло. В умной терминологии такие блиндажи представляли собой легкие противоосколочные укрытия, могущие спасти спасающихся в нем людей только от осколков снарядов и, если повезет, не завалиться от попадания 82 мм мины.

В покрытии разбираемого четверкой бойцов разбитого блиндажа было два увязанных скобами и проволокой бревенчатых наката, а также доски нащельников и внутренней обшивки. При метровой песчаной подушке, такой блиндаж уверенно держал 82 мм мину и возможно 76 мм снаряд на осколочном действии. От 105 мм снарядов стран НАТО, если он правильно помнил таблицы, берегли полметра бревен, не меньшая каменная подушка и метровый маскировочный слой земли поверх. Камней им вокруг не наблюдалось, горбов пяти. –шести накатов тоже. Соответственно, если не все, то почти все наблюдаемые им сооружения от 105 мм немецких гаубиц людей защищали как-то никак. От 155 мм тем

более.

Притворяющаяся траншеей канава в земле мнение Володина о безобразной организации, как минимум – строительства инженерных сооружений, как максимум – всей службы в полку, закрепила окончательно. Тот, типа ход сообщения, по которому он добрался до военно-полевого сортира, несмотря на наличие в зоне прямой видимости огромного количества стройматериалов траншейной одеждой укреплен не был. Соответственно, вместе со сходом снега песчаный грунт осел и ныне траншея представляла собой канаву по поясу с размытым водой бруствером поверх. В соседнем ходу дела если и обстояли лучше, то ненамного. Людей он укрывал также по пояс и только местами по грудь. Это не то, что подсказывало, орало, что в ходе боя для безопасного и скрытного сообщения по ним бойцам нужно будет двигаться на карачках.

Противника Володин не видел. Все что он со своего наблюдательного пункта мог рассмотреть – это полосу леса впереди и справа, три танковые башни явных КВ на правом фланге и донельзя изрытую воронками и людьми неровную песчаную равнину с темными пятнами торчащих вверх бревен разбитых блиндажей и остовов разорванной и выгоревшей советской легкобронированной техники.

Непонятность, где прячется проклятый супостат, его не опечалила. Этого слона можно было есть по кусочкам. Рассыпавшиеся над головой веером желтые трассеры очередей

дежурного немецкого пулемета тухли в тумане над невской водой – знания, до него вряд ли более километра, пока что было достаточно.

РАПОРТ ДИВИЗИОННОГО ИНЖЕНЕРА 86 СД

*Дивизионному инженеру 86 СД
военинженеру 2 р. т. Хотянову
от полкового инженера 330 СП
ст. лейтенанта Горбунова*

РАПОРТ

о состоянии инженерных сооружений 330 СП

Вырытые в песчаном грунте до полного профиля окопы и траншеи из-за начавшегося схода снега засыпаются песком. Местами осели на 30-50%. Все окопы восстанавливаются в первоначальном виде. Восстановление осложняется, что вырытые в песчаном грунте окопы, траншеи и ходы сообщения легко засыпаются при близком взрыве снарядов и мин, что требует больших трудовых затрат на восстановление и очень ограничено в дневное время.

Передний край обороны по наиболее опасным участкам усилен проволочными заграждениями и минированием противотанковыми и противопехотными минами.

Проволочные заграждения – рогатки установлены вдоль переднего края обороны от северной окраины АРБУЗОВО до дороги в /3886/9/. Рогатки установлены в 1 ряд. МЗП установлены на участке от ПИЛЬНЫ на юг, на протяжении 350 м.

Мины установлены: к северу от АРБУЗОВО в районе двух овражков – мины противопехотные /ПМД-6/; впереди трех танков, к югу от песков южных – мины противопехотные /ПМД—6/; вдоль дороги от перекрестка дорог до ПИЛЬНЫ – мины противотанковые /ТМ—35/.

На участке обороны полка боеготовых ДЗОТ имеется 10, из которых 6 могут выдержать попадание 75 мм снаряда. Все ДЗОТ-ы пулеметные. Производятся работы по постройке и восстановлению разбитых на еще 8 пулеметных ДЗОТ и 3 ДЗОТ с противоосколочными покрытиями для пушек противотанковой батареи. 3 находящихся на позициях полка подбитых танка подготовлены как бронированные огневые точки.

Действующих наблюдательных пунктов на участке полка имеется 2, из которых участок обороны просматривается на 60%. Перекрытия НП могут выдержать попадание 75-105 мм снаряда. Круглосуточное наблюдение на остальных участках ведется из окопов.

По причине постоянного стрелково-пулеметного и артиллерийского огня противника, работы по восстановлению и постройке разбитых огнем противника НП и ДЗОТ производятся в основном в ночное время.

Блиндажи в основном расположены в береговом скате левого берега р. НЕВА. Перекрытия блиндажей могут выдержать попадания 75 мм и 105 мм снарядов. В блиндажах можно разместить до 1500 человек.

Инженерными сооружениями огневая система полка обеспечивается, т.к. с открытых окопов можно вести огонь в любом направлении.

Наиболее слабым в инженерном отношении участком обороны полка является бывший участок 10 СД /от ПИЛЬ-НЫ до перекрестка дорог.

5.04.1942

Полковой инженер 330 СП ст. л-т подпись Горбунов

ДАННЫЕ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО

Перевод автора.

1-я Дивизия Командный пункт дивизии, 17 апреля 1942 г.

Отдел 1с⁶

Тема: информация от перебежчика⁷, взятого в плен на участке I./J.R.1⁸

Генералу – командующему XXVIII. А.К. Отделу 1с

Тимофеев Никандр Тимофеевич, родился в 1918 году в районе Порхова, что восточнее Пскова. Железнодорожник. Действительную военную службу проходил в 1938-40 гг. в составе 42-й СД и на Ханко. Призван в марте 42 года.

Разведывательную роту 86 Стрелковой дивизии можно осветить следующим образом:

Полностью укомплектована 150 военнослужащими, однако многие из них больные и истощенные. За последние 3

⁶ Отдел 1с – разведывательный отдел Командования дивизии (Kommando einer Divison)

⁷ «...перебежчика» – необязательно, в этот период красноармейцы часто заявляли о добровольной сдаче для улучшения своего положения в плену.

⁸ I./J.R.1 а также I./J.R. – 1-й батальон 1-го пехотного полка. Арабскими цифрами в шифрах подразделений обозначались роты, соответственно I./J.R.1 (1/J.R.1) это 1-я рота 1-го пехотного полка.

недели выздоровели 35 бойцов пополнения.

3 примерно одинаковых по силе взвода, вооружены – 3 легкими пулеметами, 3-4 полуавтоматическими винтовками модели 38, 2 снайперскими винтовками, несколькими винтовочными гранатомиетами Д. 30, винтовками и ручными гранатами. Разведрота расположена к западу от Дубровки.

Задача, поставленная 16 апреля двум разведгруппам в ходе действий в южной части плацдарма, заключалась в выяснении сил и организации подразделений противника.

Поиски в ночь с 29 на 30 марта и 1, 2, 3 и 4 апреля производились неполным взводом разведроты. Командир роты лейтенант Оленников был убит.

На 8-й переправе русские проложили балочный мост через Неву. Он частично залит водой.

Сохраняются намерения по организации локальных атак. Технические трудности реализации очень велики, особенно из-за транспортных возможностей и отсутствия [артиллерийской] поддержки.

О химическом оружии ничего не известно. Противогазы обычно не носят.

От командования дивизии

Первый офицер Генштаба⁹

⁹ Первый офицер Генштаба Командования дивизии. – в оригинале «Der erste Generalstabsoffizier» В дивизиях вермахта начальников штабов как таковых не было. На этом уровне термин Штаб (Stab) менялся термином Командование (Kommando), в составе которого был объединявший оперативное (Ia) и разведывательное (Ic) отделы Отдел Управления (Führungsabteilung). Старшим началь-

I.V.

Подпись

ником в Отделе Управления и вторым лицом в Командовании дивизии был начальник оперативного отдела.

ГЛАВА II

20 апреля 1942 года

При всем своем опыте, загаситься у Володина не получилось. Состоявший в должности старшины комендантского взвода полка старший сержант Павлов дело свое знал туго, и таких как он во всяких позах видел.

Первого раненого, – худого, длинного бойца лет тридцати в лоснящейся от грязи телогрейке и ранениями в обе ноги, в блиндаж затащили перед обедом. Увязавшийся за носильщиками старшина опять играл в альфа-самца:

– Не думал же, что я тебе работы не найду?

– Никак нет, товарищ старший сержант! – Володин не сдержал иронии и встал перед ним навытяжку, благо что перекрытие позволяло.

– Товарищ больной, теперь ты дневальный по блиндажу. Я помогу тебе выгнать бронхит трудовым потом! Водички раненым подать, дров нарубить и печку истопить на тебе. В лодку погрузить поможешь, если будет надо.

– Есть водички подать и печку истопить. – с энтузиазмом подтвердил Володин, несколько Павлова удивив.

– Умный что-ли?

– Есть немного. А еще я вежливый. Мне на кухне на него пайку дадут, товарищ старший сержант?

– Нет. – чуть замешкался с ответом Павлов. – Потерпит.

На том берегу покормят.

–И когда это будет? Раненый боевой товарищ будет мне в котелок заглядывать, а я ему такой: иди на х...й, самому мало!?

–Не умничайте, товарищ краснофлотец! – поморщился «кусок».

–Я не...

–Покормят Петруху! – прервал заговорившего раненого один из притащивших парня бойцов, приземистый сорокалетний мужик с впалыми глазами и седой щетиной. – Я скажу старшине. И комроты тоже.

–Жиденького ему оставьте! – посоветовал Володин.

К вечеру в блиндаже появилось еще три неходячих красноармейца. Эвакуация таких раненых хромала – как правильно угадал Володин, настил пешеходного моста через Неву на «Восьмой Переправе» последнее время постоянно срывало выносимым Невой в Финский залив Ладожским льдом. В отличие от первого бойца серьезных ранений они не имели, так что весьмагодились как источники информации. Поболтать о том – о сем в темноте мужики были не против. Это их хоть как-то отвлекало от ран.

Один из красноармейцев оказался из вновь прибывших. Прежде чем поймать свой осколок в верхнюю треть бедра, он пробыл на плацдарме где-то сутки. Володин ликовал – парень скушал его слепленную на коленке легенду не поперх-

нувшись. У Дениса даже сложилось впечатление что можно было не говорить о списании его в пехоту напрямую, а не через запасный полк. Маршевую роту в Всеволожске собирали с всего запасного полка, люди друг-друга не знали, так что незнакомому лицу в блиндаже раненый красноармеец не удивился. Только спросил с какой роты и поинтересовался фамилиями бывших с ним на лодке людей. На второй вопрос Володин ответил, что с людьми он толком познакомиться не успел, так что ни одной фамилии не помнит. Бойца это удовлетворило.

Со слов попавшего под минометную мину старшего сержанта – замкомвзвода из второго батальона, удачно уворачивавшегося на плацдарме от пуль и осколков с января, этот Невский пяточок был три километра в ширину и до километра в глубину. В ноябре 1941, когда сержанта на Пятачке ранило первый раз, он был больше. Касательно достигнутых за эти полгода войны успехов взводный в выражениях не стеснялся: «8-ю ГРЭС не взяли, только Пильню и Первый городок костями усыпали. А что не усыпали, заставили сгоревшими танками и снесли артиллерией. Вот и весь результат.» В настоящий момент полоса обороны второго батальона полка была вытянута длинной кишкой по Шлиссельбургскому шоссе. Дальнейшее продвижение по береговой черте на север блокировал гарнизон упомянутой сержантом 8-й ГРЭС, а расширение плацдарма от обрыва – оборонявшие район некоего «треугольника железной дороги» и каких-то

там роц опорные пункты немцев.

Те, последнюю пару месяцев вели себя относительно смиренно, в основном пробавляясь вылазками «групп автоматчиков» и перехватами разведгрупп. Об успехах последних сержант рассказать ничего не смог, а вот о неудачах поведал многое. Сомнения Володина о своей пригодности к опасной, но почетной и даже возможно героической службе в разведывательном взводе 330-го стрелкового полка окрепли до гранитной твердости.

Боец из третьего батальона, с мелкими осколочными ранениями в кисть, плечо у локтя и задницу, на плацдарме куковал с февраля. Иван оказался бывшим матросом с «Марата», который, как и старший сержант участвовал в осенних боях, но не на берегу, а на переправе – гребцом в некоем «Морском отряде».

Встрече с «братишкой» моряк был рад как ребенок, Володинский заплыв общительного парня весьма впечатлил. Несмотря, а может быть и благодаря этому, с ним разговаривать оказалось сложнее всего. Володин в буквальном смысле обмер, когда тот всего лишь на секунду-другую опередил своим «галюном» его готовый сорваться с губ «сортир». То, что это можно было объяснить призывом в береговые части ВМФ из запаса не успокаивало. Подобные оговорки не вызывают вопросов только когда их мало и в знании морской терминологии собеседник не сомневается. Применительно к своей легенде Володин иллюзий не испытывал – она неми-

нуемо должна была посыпаться при малейшем к ней интересе хоть какого-нибудь облаченного властью человека. Толковому же профессионалу, типа тех, кого он знал, чтобы его вскрыть вероятнее всего даже из-за стола встать не пришлось.

В итоге ленивый треп прервался только на прием пищи – к Володинскому удовлетворению ужин раненым притащили из рот, и на медицинские процедуры. Несчастливая спина Дениса снова извела банок. Но в этот раз Оля ставила их в паре не с Аграчевым, а с другой девушкой. Типичной такой деревенской Дунькой с коренастой фигурой, объемной грудью, носом картошкой и коротко постриженными волосами. Они же сменили бинты на ногах «Петрухи».

– Ты, Денис, не теряйся! – подкалывая, но с ноткой реальной зависти проводил медсестер Иван, как только за ними закрылась дверь. – Как адмирала тебя обхаживают! Красавец-герой! Только пальцами щелкани, не посрамить флот!

– Хороши Маши, да не наши. – не принял игривый тон Володин, проверяя насколько высохли висящие над печуркой фуфайка и ватные штаны. На предмет мыла, щетки и подменки Петрова он раскрутил в обед, когда тот оказался свободен. Оцинкованные коробки из-под патронов под горячую воду нашел сам.

– Ольга не наша. – охотно согласился морячок. – У нее любовь, в полку все это знают. А с Дашкой я бы замутил. Видел какие сиськи? И жопа сдобная.

– Видел. – равнодушно признал Володин.

Он предпочитал бюст меньших размеров. Типа того, что был у недоброй памяти девушки, из-за которой он в этом блиндаже оказался. Внутри начало подниматься бессильное раздражение. Денис поспешил его подавить, пока оно не трансформировалось в жалость. Жалость к себе – самое позорное чувство для уважающего себя мужчины.

– Назначили бы меня к переправщикам я бы не потерялся, – не успокаивался Иван. – Девка уже щас так на тебя смотрела! Блиндажей пустых море, есть где уединиться!

– Думаешь, что его на лодку определяют? – лениво поинтересовался старший сержант. Он представился Егором.

– Не в роту же его завтра днем запулят! – фыркнул «братишка». – Денис балтийский моряк все-таки. Много нашего брата сейчас в полку?

– Не скажи! – не согласился старший сержант. – У Петрова в разведке людей совсем мало. Три дня уже с Васильевым как крысы по ротам шныряют. Лучших бойцов сманивают, ухари. Эти двое Дениса ни в коем разе не пропустят. Если только разведроты опередит...

– В разведподразделения приказом назначают или только добровольцев туда берут? – с большим опозданием догадался спросить Володин.

– Так оно только добровольцев. – Егор, судя по голосу, ухмылялся. – Но, если очень нужно, тебя общим порядком назначат и спрашивать не будут.

«Вот оно счастье!» – скривился Володин в темноте.

Скрипнула дверь.

– Красноармеец Володин, есть такой?

Вошедший чиркнул спичкой. В свете стал виден стальной шлем – «халхинголка» с его полями, гребнем на макушке и закинутым на козырек подбородочным ремнем; замызганная шинель с поперечными просветами и эмблемами из скрещенных винтовок в верхних углах грязных малиновых петлиц; ну и конечно же винтовка Мосина с примкнутым штыком. Лицо вошедшего наполовину скрывала тень.

– Есть.

– Так это ты Володин?

– Он самый.

– Одевайся и следуй за мной, товарищ красноармеец. – гость обратил внимание на тельняшку. – Али ты краснофлотец?

– Сойдемся на красноармейце, флот остался в прошлом.

– Одевайся быстрее. Тебя уже ждут, умник! – хмыкнул воин.

Володин на секунду задумался в каком наилучшем виде предстать пред лицом начальства, но все же выбрал не оборванца, а мокрую курицу. Встречают по одежке, в конце-концов.

– А кто меня хочет видеть? – поинтересовался он, разжигая коптилку

– Кто надо.

–В смысле? Кто надо это звание?

–Я же сказал! Кто надо! Увидишь, узнаешь

–Железная дисциплина! Это я понимаю! – вздохнул Володин, натягивая штаны. Простирая теплуху, он пользовался щеткой и вату как мог старался водой не проливать, как раз на такой случай. К его сожалению, даже несмотря на такие предосторожности штаны полностью пока что не высохли. Также как, впрочем, и ватник.

«Наизнанку их надо было вывернуть, идиот!»

–Поторопись. – хмыкнув, типа «купился» на лесть сопровождающий. – Там ждать не любят.

–Я как пионер, всегда готов. Но вы застигли меня без штанов, товарищ... Извините мы флотецкие, армейских званий не знаем! – послушался, но слегка брызнул ядом Володин.

Раненые зафыркали.

–Товарищ ефрейтор. Учи знаки различия красноармейцев и командиров, товарищ бывший краснофлотец.

–Товарищ ефрейтор! – охотно поправился Денис, стараясь не выдать свои мысли. Они были невеселыми.

Сапоги с портянками затруднений не вызвали. Он и берцы долго с ним носил, руки помнили. Дешевые носки, по его мнению, портянкам проигрывали с разгромным счетом. Носить тяжелую армейскую обувь с носками, имело смысл только с довольно-таки недешевыми трекинговыми. Далее осталось только ватник натянуть. Ну или глянуть, нет ли на гвоздях или нарах подходящей шинели.

– Ты на северный полюс так одеваешься? Плюс на улице! – с сарказмом вмешался боец в процесс поисков. – Одевай ватник и пошли. Как баба телишься, честно слово.

Володин пожал плечами и, одевая ватник, незаметно для сопровождающегося сунул снятые с запястья часы в карман. Смущать чей-то разум кварцевой Швейцарией было не время.

– Ну если товарищ ефрейтор в этом уверен, пойдём так.

За дверями, вопреки смутным Володинским опасениям группы захвата не оказалось. Да и сопровождающий его «товарищ ефрейтор» превратиться в конвоира не поспешил. Парень, напротив, расслабился, закинул свою винтовку положение «на ремень» и шел рядом с Денисом как старый приятель, показывая дорогу.

Тропинка ушла наверх, к гребню и, миновав спуск к мостику сползла в соединяющую меж собой входы в несколько укрытий траншею.

— Командный пункт полка! – обронил ефрейтор, кивнув в сторону большего из двух врытых в песок в семи-восьми метрах друг от друга блиндажей.

– Меня туда? – уточнил Денис.

– Нет, дальше! – гыгыкнул ефрейтор. Володин мысленно поморщился и зачислил его в разряд давно не битых халдеев.

Предчувствия неприятностей, впрочем, молчали и до той самой секунды пока Володин не встал в блиндаже у застеленного старой картой самодельного письменного стола с криво

сколоченным табуретом перед ним, решительно ничего не предвещало беды.

За столом, положив на него руки, сидел темноволосый парень лет двадцати пяти в меховой телогрейке поверх гимнастерки. На расстегнутом воротнике были видны петлицы с лейтенантскими кубарями, на этот раз без кантов и эмблем. На стене за спиной лейтенанта висел портрет Сталина под лопнувшим стеклом в резной рамке. В дальнем от Володи-на углу блиндажа стоял сейф, в ближнем с той же стороны – печурка.

Первое впечатление многое значит, поэтому Володин принял строевую стойку и бросив руку к балаклаве, четко, по всей форме представился:

–Товарищ лейтенант, красноармеец Володин по вашему приказу прибыл.

Дернувший бровками лейтенант в ответ сплел на столе пальцы и Володину стали видны очень, очень знакомые по масс-медиа нарукавные знаки с мечом, щитом, серпом и молотом¹⁰.

«Твою же мать!!!»

¹⁰ «...очень знакомые по масс-медиа нарукавные знаки с мечом, щитом, серпом и молотом...» – вопреки распространённому мнению, нарукавные знаки органов государственной безопасности сотрудники войсковых особых отделов НКВД в 1941-42 гг. носили не так уж редко. Применительно к отправленным в войска бывшим сотрудникам территориальных органов – даже часто. В этом случае, до выхода сроков носки обмундирования замена его на общевойсковое (в большинстве) не производилась. Нашивка знаков на армейское обмундирование производилось по желанию и возможности.

От могущих случиться от такой неожиданности неприятностей находящихся в блиндаже людей уберегла только реакция особиста. Точнее, полное ее отсутствие. Он тупо сидел, смотрел на Володина тяжелым усталым взором и молчал.

Влипший Володин, оставшись в строевой стойке, в ответ мял стеклянным взглядом стену блиндажа и портрет Сталина на ней. Реагировать очевидным способом не хотелось.

– Я сержант госбезопасности, а не лейтенант! – через вечность, как показалось Володину, родил особист.

«Что!!?»

– Приношу свои извинения, товарищ сержант госбезопасности. Не узнал! – выдавил Володин. Молчать было нельзя.

«Может быть выкружу? Б...ь! Я когда всплыл в ночи так не волновался!»

– Садись! – откинувшись назад, дернул подбородком в сторону табурета особист. У него самого под задницей был лакированный венский стул с спинкой.

Володин сел. Комфортной табуретку было не назвать. Может быть, оттого что полы в блиндаже были неровные, может быть, потому что ножки у табурета были разной длины.

– Представься и расскажи о себе. Кто таков, где родился, партийность, образование, семейное положение, происхождение, привлекался ли к уголовной ответственности. Все, все, все!

– Красноармеец Володин Денис Александрович...

–Красноармеец? – слегка удивился контрразведчик.

–Теперь, я так понимаю, да.

–Продолжай.

–1907 года рождения. Место рождения город Красноярск, призван там же в июле 41-го. По прибытию команды в Ленинград распределен кладовщиком на военный склад Балтфлота №451. После расформирования части списан в пехоту. При переправе через Неву в лодку попал снаряд. Выплыл, с тех пор нахожусь в санчасти.

–Женат?

–В разводе.

–Дети есть?

–Есть.

Собираясь с мыслями, Володин дал слишком большую паузу.

–Мне из тебя все клещами вытягивать?

–К уголовной ответственности не привлекался. Беспартийный. Делу процветания трудового народа всецело сочувствую...

Далее особист уточнять не стал, снова замолчал минуты на две. Видимо нагонял нервоз.

–Что за склад? Где он находится?

–Находился! – поправил Володин. – Сейчас склад расформирован. А находился он в Кронштадте.

–На продуктовом складе говоришь служил?

«А вот з...у тебе на воротник!» – подумал Денис.

–Химического имущества.

–И какого же? – не поверил собеседник.

–Противогазы, защитные комплекты. – пожал плечами

Володин, вовремя поймав себя на слове и не сказав ОЗК¹¹.

–Только они?

–Запросите по команде! – постарался холодно-доброжелательно улыбнуться допрашиваемый. Нужно было ломать оперу план разговора, пока он чего-нибудь не нащупал.

–Ты же мне не хамишь, Володин? – очень мягко сказал сержант, прищурившись.

–Для хамства я не на той стороне стола сижу! – честно ответил ему Денис. – Я не уверен, что имею право ответить на такой вопрос. О чем вам, товарищ сержант госбезопасности и довел!

–Вот как... – покачал головой недовольный оперативник. – Запросить по команде мне указываешь...

–Именно, товарищ сержант. Вам ответят на все вопросы. Может быть.

–Ты мне сначала сам ответь на вопрос, Володин. Как ты на кронштадтских противогазах так отъелся?

–Не пойму, о чем вы! – «удивился» такой постановке вопроса Денис.

–Вас, продовольственных воров, на передовой сразу видно. Ты что, не знал про это?

–Вы о чем?

¹¹ ОЗК – общевойсковой защитный комплект.

—О твоей роже, которая в окошко не влезет. Ведь воровал же? Воровал! Ничего не хочешь мне рассказать? Я не поп, но облегчить душу мне даже лучше!

—Не понимаю, о чем вы, товарищ сержант.

—Об ответственности, которую избежишь! Если на фронт попал, значит вины на тебе почти нет. Верно?

Володин мысленно ухмыльнулся, такой вопрос был очень предсказуемым и задали бы его ему в любом случае. Если не особист, то командир или политрук. Жирок и мышечная масса у него действительно были очень сильно не блокадными.

—Ничего я не воровал. Нечего там было воровать. — потрафил дедукции оперативника Володин. — Сказал же, когда часть расформировали, меня тупо списали в пехоту. Я же береговик, а не дефицитный специалист из плавсостава.

—Тебе лучше самому все рассказать, пока есть возможность. Какой с краснофлотца-кладовщика спрос? Предлагаю всего один раз, Володин! Только один!

—Товарищ сержант! — устало вздохнул Володин, постаравшись сделать это как можно более искренне. — Я, как вы заметили простой кладовщик-краснофлотец. Продукты пиздить мне сильно не по чину, даже если бы они были на складе.

Особист насмешливо дернул щечкой.

—За это к стенке ставят, а не в пехоту списывают. — тут Володин был на все сто процентов прав.

–И где тебя тогда так хорошо кормили? – не стал спорить с могучим аргументом оперативник.

Володин очень хотел бы ответить «в Смольном», но в этом случае проще всего было бы застрелиться самому. Коллаж «Каждому – свое!», с падающими на воротник щеками Жданова на фоне видных как на анатомическом атласе ребер ребенка, прослушиваемого не менее чем он исхудавшим стареньким врачом, во времена оны произвел на него огромное впечатление. Настолько огромное, что он не поленился поинтересоваться историей производства в самый разгар голода ромовых пирожных для изнемогающей от дистрофии и найденного некоммунистическими активистами непонятно где диабета партийной верхушки города.

Конечно же узнав, что все это – «Вранье!», что Жданов со слов его личной официантки наел свои восемь пудов тарелочкой постных щей в день, и что привязываемая к фотографиям «ромовых баб» фабрика была закрыта в 1940. В общем, все бы хорошо для честнейших профессионалов – историков Великой Эпохи и любителей сильной руки Вождя, но сюрприз подкрался откуда не ждали. В рассекреченных ФСБ оперативных сводках Ленинградского НКВД Володин нашел не только прекрасно себе работающую через полтора года после своего «закрытия» 2-ю кондитерскую фабрику, но и часть перечня выпускаемой ей продукции. Где упомянутые пирожные ожидаемо нашлись.

В общем и целом, иллюзий о людях, мире и времени ку-

да его закинуло у него не было совсем. Даже без совсем уж мрачных тем с кормежкой зверья в Ленинградском зоопарке и, как-то освещенных выпившим дедом методов воспрещения раздач своих паек хлеба военнослужащими Ленинградского гарнизона умирающим от голода детям. Старика взбесил пафос душещипательной патриотической телепередачи. Его дед именно тут, под Ленинградом воевал. От мысли, что он с ним может встретиться щетина встала дыбом так, как будто бы он снова свалился в реку.

–Я сам кормился, товарищ сержант. – вернулся к насущным делам Денис. – Все своим честным трудом. Ни одного человека не обворовал. Да и не мог обворовать.

–Тогда расскажи как! Не томи! – поощрил откровенность оперативник.

–Море меня кормило. – «рискнул признаться» Володин. – Видели, как от снарядов рыба всплывает?

–Видел. – сморщив нос кивнул особист.

–Это все мелочи, товарищ сержант госбезопасности. Всплывает глушенной хорошо если четверть битой рыбы. Остальная ложится на дно. Ей гидродинамическим ударом пузыри рвет. В общем, ее после обстрелов нужно просто собрать. Я и собирал. Вот вам весь мой секрет.

–С лодки собирал?

–Нет, конечно. – мысленно усмехнулся Володин. – Даже не будь льда в заливе, не хватало еще чтобы с берега расстреляли как возможного перебежчика. Надевал дыхатель-

ный аппарат, костюм и нырял в проруби и дыры от снарядов во льду. Под водой зимой холодно, да и всплыть можно не везде. Все честно, товарищ сержант госбезопасности.

–В два горла жрали на своем складе, пока в городе люди умирали, куркули? – презрительно скривился контрразведчик.

«Идеалист?» – изумился Володин. «Да ну на х...й! Не может быть!»

–По калорийности потребляли не больше положенного приказом Наркома Оборона¹². И, я подал рапорт по команде, товарищ сержант! – Не менее презрительно чем особист осклабился Володин, отношение сотрудника госбезопасности к себе нужно было срочно менять. – Скажу больше, я так и не смог понять, почему наши катерники в Финском заливе мины ставят и тралят, а вот буксируемыми сетями рыбу не ловят.

Секундой позже Володин понял, какую он только что сморозил глупость, так что пришлось поторопиться поправиться:

–До того, как их катера подняли на стенки, катерники только глушенную рыбу сачками собирали в котел. На все сто процентов уверен, товарищ сержант госбезопасности,

¹² «...потребляли не больше положенного приказом Наркома Оборона.» – в принципе Володин серьезно влип и не знает про это. В описываемый период ВМФ Народному Комиссару Оборона не подчинялся, им заведовал Народный Комиссар Военно-Морского Флота. Его спасает только то, что Наркомом Оборона с 19 июля 1941 г. был Сталин.

что ни один я этой зимой в Кронштадте такие рацухи предлагал. Так нет, одни шпаки... гражданские рыбу ловили.

Старики ветераны, пока были живы, на своих посиделках говорили о многом. И дед в том числе. Но Володин об этом вряд ли бы сейчас вспомнил, если бы днем не задался вопросом – если на Пятачке плохо кормят, тогда, где сети на невскую рыбу для увеличения пайки? Чтобы много копать, нужно было много энергии, в конце то концов. Но поплавок нигде не было видно.

Впрочем, рисковал он сейчас довольно сильно. Организовали ли кронштадтские «шпаки» промышленный лов рыбы Володин не знал, также как и многого, очень многого о блокаде. Однако, разрабатывая себе легенду, принял, что не могли не организовать. Даже если бы командование Кронштадтской Военно-Морской Базы этому воспротивилось, партийное руководство Кронштадта моряков бы как медведь козу задавило.

Так привлекать к себе внимание для него было очень опасно, но пытаться прикинуться ветошью и рассчитывать, что он никого не заинтересует было гораздо опаснее. Понимая, что неизбежно «поплывет» при любой достаточно глубокой беседе, Володин принял решение действовать на опережение и грузить допрашивающего правдоподобной информацией, способной его отвлечь. В данном случае рыбо-складская заготовка, было видно, сработала. Собственно, она и не могла не сработать. Возможно даже слишком эф-

фективно, если он угадал слишком многое.

Впрочем, вопрос не породит ли этот вброс волны говн, можно было отложить на потом. Возникающие перед ним проблемы Володин собирался решать по очереди. Теперь, попав под колесо последствий он мог и под сумасшедшего закосить. Мало ли – слегка помешался человек от близкого взрыва снаряда и ледяной воды. Да и признаваться в попаданчестве играя в пророка гораздо удобнее в СИЗО, а не на Невском плацдарме.

Особист снова молчал, о чем-то думал или давил на мозги. Володин внешне спокойно ждал.

–Ты где действительную служил? – решил сменить тему сержант.

–Нигде, товарищ сержант. – пожал плечами Володин. – Я по Енисею на пароходе кочегарил одно время. Наверное, поэтому к флоту приписали.

В чем-чем, а в отсутствии системного мышления Дениса еще никто не обвинял. Он даже про кочегарки и паровые машины мог кое-что рассказать. Реально кочегарил до армии в котельной на старом паровозном котле.

–А до мобилизации чем занимался?

–Промысловый охотник. И рыбачил немного.

Если сибиряк, то он охотник и рыбак. Этим штампом грех было не воспользоваться.

–Колхозник?

–Нет, паспорт у меня был, товарищ сержант! – снова чуть

обострил Володин, так как опер не успокаивался его мысли нужно было чем-то занять. Под колхозника косить Володину даже и пытаться не следовало.

Особист снова о чем-то поразмышлял и, открыв сейф, кинул на стол небольшой металлический предмет.

– Твое? На голоде и людской смерти как говоришь не зарабатывал на своем складе?

«Сука!». На столе действительно была его «Zippo». Череп под капюшоном в свете керосиновой лампы подмигивал рубинами глаз, ниже поблескивали буквы надписи «Наш бизнес смерть, и бизнес идет хорошо». С обратной стороны была изображена все та же старушка, разве что чуть-чуть больше и в ином ракурсе, и вместо девиза было вырезано – «Володин Д.А.»

– А что с моей зажигалкой не так? – осторожно включил дурака Денис. – Помимо фамилии на боку?

– Цена. – оперативник внимательно следил за его лицом.

– Смеетесь? – постарался издевательски улыбнуться Володин. – Это обычная фабричная зажигалка с самодельными накладками. Подарок друзей. Если вас волнует ее происхождение, то она от американских оккупантов осталась.

– Ты взял в армию зажигалку с серебряными накладками и камнями в глазницах?

– Вы это серьезно? – «удивился» допрашиваемый. – Ювелиру своему в глаз плюньте и в роту отправьте, товарищ сержант. Это нержавейка, что-то типа мельхиора. Где вы уви-

дели серебро? В глазницах крашенный хрусталь. Искусственный.

Особист дрогнул губой.

– Сами подумайте. Серебро окисляется, нержавейка нет! – поспешил добить его Володин, увидев, что рычать на него пока что не собираются. – Посмотрите на накладки! Разве похоже, что они вчера в воде побывали?

Сержант взял зажигалку в руки и с сомнением оглядел ее. Накладки поблескивали серебристо-белым как будто бы недавно натертые пастой ГОИ.

–Нержавейка или мельхиор?

–Она самая, товарищ сержант. Если честно, я даже не знаю, что это за металл! – добавил Денис, включив хуцпу так, что зубы свело. – Одна работа тут хороша.

Оперативник, по его мнению, дураком не был, но и матерым профессионалом тоже. Молодой лейтенант, что с него взять. Его потолок: запугать бойца при вербовке и пресануть отказавшегося; наобещать информатору из первой траншеи в хозвзвод перевести и конечно же наебать с этим; если гондон – подложить через стукача немецкие листовки в вещмешок и срубить палку на предотвращении перехода к противнику; если приличный человек, то подловить на реальной болтовне типа недовольства колхозами, ну или чего похуже, типа подготовки реального перехода. Агентов Абвера, умеющих себя правильно вести и имеющих прилично проработанную легенду, такие лейтенанты могут выхва-

тить только случайно. Тем более, что совсем не факт, что его учили матерые профи. Там, где фальсификация дел ставится на поток в профессиональном смысле расти некому, негде и незачем. Тупо нет для этого времени и возможностей. Если интриги в расчет не брать, но это опять немного не то.

– Да, недурной мастер делал! – согласился с Володиным особист рассматривая зажигалку. – Откуда твои друзья этот сплав взяли?

– На судоремонтном заводе эти накладки делали. – вежливо улыбнулся Денис. – Называли нержавеющейкой. Я сразу не заинтересовался, а потом уже не до этого было. Скорее всего это мельхиор какой-то самопальный. Серебро – это довольно мягкий металл с чем ты его не забодяжь, согласны? Про этот сплав такого не скажешь.

– Убедительно говоришь! – покачал головой особист, и подняв крышку, щелкнул кресалом.

– Ну или царапните чем ни будь типа гильзы! – спокойно посоветовал Денис. – Можно бы и ножом, но где серебро взять сравнить?

Про свое незнание материала сплава он конечно же нагло врал, на накладках зажигалки у него был палладий. Если точнее сплав платины и палладия переплавленных радиодеталей советского производства. Его твердость и так-то была раза в полтора выше серебра, а после раскатки в валках сморщенным как урюк стариком ювелиром из сирийской армянской диаспоры выросла еще больше. Также как и при по-

следующей вырубке в металле изображений и букв. Уж по этим признакам металлы точно никак нельзя было спутать друг с другом. Тут он ничего не боялся. Сейчас, чтобы прихватить его на лжи товарищ сержант госбезопасности должен был хотя бы немного представлять внешние признаки и физические свойства металлов платиновой группы, что казалось совершенно невероятным. Собственно, Володин совсем не удивился бы, если особист про них в жизни не слышал. Десять лет в школе и пять в университете на лбу у него написаны не были.

–Ну или разберите ее, – закончил Денис. – Корпус у зажигалки латунный. Если вытащить потроха сами заметите что накладки слишком тяжелые.

Царапать накладки сержант не стал, а вот корпус с «Zippo» чтобы удостовериться в сказанном решил снять. Володин изо всех сил пытался превратить лицо в маску. Удельный вес стали он знал, платины и палладия тоже, а вот касательно серебра в его памяти зиял досадный пробел. Если честно, он совсем не был уверен в том, что оно легче стали.

Собрав зажигалку, особист снова пощелкал кресалом попытавшись ее зажечь, что у него конечно же не получилось. Сержант на это дело кисло поморщился и совсем неожиданно для Володина кинул «Zippo» ему.

–Ладно. Забирай, раз твоя.

«Ну ни х...я себе!» в какой уже раз удивился Володин. «Порядочный человек что-ли?» Он уже подумывал, если не

удастся вернуть зажигалку добром, стоит ли слегка припугнуть особиста кляззой по краже личного имущества.

– Спасибо, товарищ сержант! – вполне искренне поблагодарил он. – Памятная для меня вещь. Это артиллеристы ее на берегу нашли?

– Я нашел! – думая о своем обрезал особист и после недолгой паузы махнул рукой. – Идите, товарищ краснофлотец.

– Всего хорошего, товарищ сержант госбезопасности! – вежливо попрощался Володин, прежде чем открыть дверь. Что-то ему подсказывало что в покое его особист какое-то время не оставит.

ПРИКАЗ КОМАНДИРУ 330 СП

Исх. № 0629 Секретно

21.4. 42 г. Экз. №1

ТОЛЬКО КОМАНДИРУ 330 СП

Нач. Инжслужбы 330 СП

Проверкой участка обороны 330 СП группой командиров штаба НОГ, установлено целый ряд недостатков, свидетельствующих о недостаточной боеготовности и укрепления в инженерном отношении участка обороны полка.

В целях повышения боеспособности и усиления участка обороны, на основании приказа командующего Невской Оперативной Группы

Командир дивизии ПРИКАЗАЛ:

1. Во всех траншеях, идущих в сторону противника прямолинейно сделать изгибы и траверсы, с тем чтобы они вдоль не простреливались огнем противника, углубить и укрепить траншеи и окопы, доведя их до полного профиля, построить запасные пулеметные площадки.

2. 24.4.42 г. восстановить ДЗОТ №11 и до 27.4.1942 остальные выведенные из строя и установить пулеметы.

3. До 24.4.42 г. доукомплектовать пулеметные расчеты не менее 3-х человек на пулемет, установить круглосуточные дежурства пулеметчиков.

4. До 27.4.42 г. закончить переоборудование всех землянок

сделав их как газоубежища и огневые точки.

5. К 27.4.42 г. построить дополнительные бани и впредь не менее двух раз в месяц пропускать личный состав, пользуясь существующей переправой форсировать переправу стройматериалов, для укрепления оборонительного участка.

6. На основании приказа Командующего НОГ, командира роты связи 330 СП – Ст. лейтенанта ГЕЛЛЕР и политрука роты – Ст. политрука ГУРЕВИЧ за низкую боевую готовность роты и плохую работу по выполнению бдительности, арестовать на 15 суток каждого с удержанием 50% зарплаты.

7. В остальном руководствоваться приказом НОГ №0010/ОП от 16.4.42 г. и прилагаемым актом проверки.

Исполнение донести 27.4.42 г. к 18.00

Начальник Штаба 86 СД

Майор подпись /КОЗЛОВ/

Военком Штаба 86 СД

Ст. бат. комиссар /СЕРЕДИН/

Начальник оперативного отделения

Капитан подпись /ГУСЕВ/

ПРИКАЗ 1

АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

Перевод автора.

*1 АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК Командный пункт полка,
21.4.1942 г.*

Отдел Ia №126/42. общ.

1.) После начала ледохода на Неве 1-й пех. полк (J.R.1) проведет операцию под наименованием «Загонная охота», которая имеет целью ликвидацию плацдарма.

Операция делится на две части:

а) Ликвидация «трубы»

б) 2 дня спустя ликвидация основной части плацдарма.

Временные рамки:

а) День X

б) День X+3

Полк начинает отсчет времени после сообщения командира 1-го пп.

2.) Для ведения артиллерийской поддержки доступны:

1-й дивизион 1-го ап (I./A.R.1), 2-й дивизион 1-го ап (II./A.R.1), 9-я батарея 1-го ап (9./A.R.1), 1-й дивизион 37-го ап (I./A.R.37) без 2-й батареи, подразделения 2-го дивизиона 196-го ап (II./A.R.196), батарея тяжелых полевых гаубиц 227-го ап (A.R.227) и батарея мортир 227-го ап. Также, для этого 1-му пп подчиняются батарея реактивных минометов

тов и два штурмовых орудия.

Ожидается выделение авиакорректировщика и звукопроводки.

3.) Предполагаемый расход боеприпасов в приложениях (план подавления и план огневого поражения).

Дивизионы должны дать указания находящимся на позициях батареям усилить бдительность. Отдельным батареям выяснить расположение позиций и поведение противника. Назначить зоны наблюдения.

Нижеуказанными числами скрытно занять огневые позиции, избегая при этом повышения огневой активности:

22.4. 1-й дивизион 1-го ап, 3-я батарея 37-го ап, 9-я батарея 1-го ап.

23.4. 2-й дивизион 1-го ап, 1-я батарея 37-го ап, 11-я батарея 227-го ап.

В ходе атаки, 2-й дивизион 1-го ап назначается для действий по центральной части плацдарма (по согласованию с 1-м пп). Кроме того, по согласованию с 1-м пп необходимо выделить орудия для борьбы с танками. Бронебойные снаряды для этого подготовить по усмотрению командира 2-го дивизиона 1-го ап.

4.) Доступны следующие лимиты боеприпасов:

1-й и 2-й дивизионы 1-го ап по 1350 ОФС., на батарею 130 Дым.

1-й дивизион 1-го ап 400 ОФС, 540 Дым.

9-я батарея 1-го ап 250 ОФС, 110 Дым.

11-я батарея 227-го ап 200 ОФС, 120 Дым.

Мортирная бат. А.Р.227 100 Фуг.

Мортирная бат. (ф) «Юг» 300 Фуг.

Следует обратить особое внимание на то, что цифры расхода боеприпасов в плане огневого поражения являются максимальными и остаются в силе не более 1-го часа после начала атаки. Артиллерийская поддержка боя и борьбы за плацдарм должна быть растянута на весь день.

Огневой вал и огонь на ослепление в течение этого времени должен поддерживаться по крайней мере легкими батареями. Если позволит ситуация (отсутствие значимых целей), расход снарядов следует ограничить, так как в последующие дни ожидается повышенная огневая активность и контратаки противника. Остаток выстрелов меньший 1200 ОФС на легкий дивизион и 200 фугасных снарядов на батарею тяжелых гаубиц может расходоваться только с разрешения полка. Таким образом, подразделения всеми своими средствами должны действовать так, чтобы, используя вышеуказанное количество выстрелов могли работать как можно дольше, однако, чтобы при этом не страдала огневая поддержки атаки.

Так как нам не стоит рассчитывать на дальнейшее выделение резервов корпуса, в полку должен быть накоплен запас боеприпасов. Проведение этих мероприятий возлагается на артпарк полка.

Во время боя за плацдарм отправлять краткие донесения

на командный пункт каждый час.

5.) 3-й дивизион 1-го ап одновременно с открытием огня по плацдарму берет под обстрел участок по обеим сторонам устья р. Черной.

Для этого выделяются: 7-я и 8-я батареи 1-го ап, мортирная бат. (ф) «Север»

Лимит боеприпасов: 300 ОФС легких полевых гаубиц, 100 фуг. снарядов мортир.

6.) Карты 1: 50000 с нанесенной сеткой рассылаются подразделениям после уведомления Артиллерийского Командования, с 24 по 25.4.42 г.

J. V.

Подполковник

Подпись

Адресаты:

Отдел Ia полка, Артпарк, 227-й ап, 196-й ап, 1-й пп.

ГЛАВА I

II

21 апреля 1942 года

Несмотря на то, что общение с особистом оставило после себя чувство откровенной недоговоренности, Володина следующим утром списали в роту тихо и буднично.

Вызвавший его из санчасти в штаб полка младший лейтенант даже разговаривать с Денисом не стал. Ткнул в доложившего о прибытии Володина пальцем курившему у входа в малый блиндаж подтянутому крепышу в балаклаве и в меховой безрукавке, и сказал – «Семенов, это он, забирай!»

Сопровождавший Володина к штабу Павлов ухмыльнулся:

– Удачи тебе, филон.

– Взаимно! – вернул ему ухмылку Володин.

В целом старшина штаба полка ему понравился. Ну а что вел себя как сторожевая собака, это было не страшно. Работа у человека такая, с каждым хорошим не будешь. Сам Павлов, увидев прибранный после отправки раненых блиндаж, к «товарищу краснофлотцу» отнесся гораздо более доброжелательно чем раньше. В дополнение к собранным обмылкам выдал большой кусок мыла, помог обзавестись рыльно-мыльными принадлежностями, нитками и иголками, и даже медицины для индивидуальной аптечки не пожалел.

Володин по жадности выпросил у него даже не два, а три индивидуальных пакета, жгут Эсмарха и совершенно офигев – два турникета. Не САТ, конечно, из природных материалов, но воротковый жгут, есть воротковый жгут. В этой связи даже подумалось, что не зашел ли в свое время какой-нибудь хитрозадый израильтянин в открытую дверь.

Сопровождающему было за тридцать. Был он немного выше среднего роста, ладно скроен, крепко сшит, носил на повседневных малиновых петлицах гимнастерки старшинские «пилы» с пехотными эмблемами и от щеголеватого Павлова отличался как матерый дворовый «кавказец» от выставочной немецкой овчарки.

–Имуществом уже обзавелся? Это хорошо. – оценив набитый барахлом вещмешок, остановил он попытавшегося представится Володина. – Пойдем.

Не то чтобы Володина сильно напрягло такое странное распределение, но самолюбию было немного обидно. Ему прямо-таки подчеркнули, что он ничтожный винтик военного механизма и никого его военная и гражданские специальности не интересуют.

–И куда меня, товарищ старшина, распределили? – поинтересовался Денис, поравнявшись с сопровождающим. Тот по тянущейся поверху вдоль гребня траншеи не пошел, предпочел спуститься вниз, к краю обрыва. Наверное потому, что так идти было быстрее. Ну а попасть под мину он видимо не боялся. Володин такого глупого риска не одобрял, «блин-

дажную» полосу немцы обстреливали из минометов довольно активно. Но его, увы, никто не спрашивал.

–Во второй батальон. Пулеметчиком будешь! – ответил на вопрос старшина.

–О! – искренне удивился Володин. – А я думал пойду в стрелки.

–Здоровый кабан, «Максим» в самый раз будет таскать.

–Не то, чтобы я как-то оспаривал этот приказ, – нахмурился Володин, – но ничего, что это не по специальности? В «Максимах» я никакой.

–Твоей специальности у нас нигде нет. Учись.

Володин пожал плечами.

–Ленты пока набивать будешь и пулемет таскать на горбу. Не наводчиком же тебя ставят – снизошел разъяснить старшина. – Комдив спустил к нам приказ, на все «собаки» поставить по три человека. Ты вовремя под руку подвернулся.

–А так бы в стрелки списали?

–Может и так. Хотел бы туда, или как?

–Бойца редко о таком спрашивают. Надо находить приятные ощущения в любой заднице куда тебя засунули.

–Хорошо сказал.

–Бывает находит, я такой.

С этим человеком Володин собирался поладить.

–Ты вижу сильно грамотный, учись быстрее пулемету – о чем-то подумав, посоветовал старшина. – С пулеметчиками беда у нас. Стрелял много, а настоящих наводчиков сильно

недостает. От них в бою, почитай все зависит.

–Выбирать не из кого? – уточнил Володин, пропуская спутника вперед. Впереди на край обрыва выползала здоровенная выемка. Яр тут был почти вертикальным, и то ли от близкого к краю разрыва тяжелого фугасного снаряда, то ли от взрыва авиабомбы образовался этакий мини-овражек. Который через несколько лет мог стать настоящим.

–Оно самое. – подтвердил старшина, забирая поближе к гребню. – Любого колхозного хвостокрута на «Максим» не поставишь.

Володин понял, что он должен чувствовать себя польщенным и, что еще более важно, показать это.

Старшину увиденное вполне удовлетворило, так что он даже немного усилил воспитательный эффект:

– Толковый боец нарасхват.

«Хоть что-то в армии никогда не меняется!»

–Ну... образование и мозги впрямую связаны не всегда. – все же не стал молчать Володин, чтобы поддержать разговор. Человек был не прочь поговорить, этим нужно было воспользоваться.

–Тех, кто с мозгами на пулеметы и ставят.

–И как успехи?

–Сам увидишь.

–Есть! – усмехнулся Володин.

Дальше опять пошли обитаемые и необитаемые блиндажи. Потом обнаружилась покрытая затопленными воронка-

ми и остатками обмотанных колючей проволокой рогаток чаша прорезавшей откос выемки. Вокруг торчали мертвые стволы порубленных артиллерийским огнем деревьев. Здесь, когда-то была еще одна пристань, ныне разбитая. Прошлой зимой, или вероятнее осенью, здесь переправляли танки. В воде, среди разбросанных бревен и нанесенного водой льда стояли два рыжих от ржавчины и окалины Т-26 с вырванными внутренними взрывами люками. Не удержавшийся чтобы не задержаться напротив танков Володин, сравнив с БМП, поразился насколько они были маленькими. По корпусу во всяком случае. Третий танк этого же типа ржавел на спуске с развернутой на правый борт башней. Его или тащили наверх использовать как БОТ¹³, или хотели эвакуировать, но бросили, когда он залез в воронку.

– Вот же-ж х...я какая! – сказал он. – И много у вас еще такой техники... товарищ старшина? В целом?

– Хватает. – сказал остановившийся чтобы подождать Володина сопровождающий.

– Картонки! – чтобы не молчать ответил ему Денис.

– Есть такое. – вздохнул собеседник. – Броня крепка и танки наши быстры... Что есть она, что ее нет, эта броня.

– Могу заверить, – в приливе эмоций не удержал язык на привязи Володин, – что через семьдесят, а может быть и че-

¹³ БОТ – бронированная огневая точка. Огневые сооружения на базе танковых башен и устаревших танков тоже относятся к этому типу. Впрочем, иногда их именуют ТОТ – танковые огневые точки, что тоже правильно.

рез сто лет решительно ничего не изменится.

И что характерно, не соврал. Т-26, что ему хорошо запомнилось, по предвоенным теоретизированиям был «общевоинским» танком, в то время как БТ машиной «оперативного назначения». Другими словами, Т-26 имел основной задачей непосредственную поддержку пехоты, а БТ должен был многочисленными стадами входить в прорывы и действовать в глубине. Перепрыгивать реки, давить гусеницами артиллерийские позиции и все такое.

С исполнением таких замыслов в реальной жизни немного не вышло ни у той, ни у другой машины. К войне не с басмачами, а армиями европейского типа, обеспеченными хоть какими противотанковыми средствами, начиная с японцев или финского ополчения, оба танка оказались полностью непригодны. В контексте поиска причин очень логично смотрелась версия, что товарищи Шариковы и Швондеры, перед тем как выжить из РККА военспецов, забыли спросить у них, как нужно вписывать в свои смелые теории хоть как-нибудь близкую суровой реальности степень противодействия противника.

Также как, впрочем, и их наследники. В влажных мечтах о гонке к Ла-Маншу поставившие при близкой танкам цене плавучесть боевых машин приоритетнее защищенности и в последующем затмив этот пёрл военно-научной мысли большим приоритетом лишнего бойца в цепи перед наличием командира в башне БМП-2. Последнее Володина всегда

поражало больше всего, – раз БМП не танк, выделенный командир, занятый наблюдением за полем боя и целеуказаниями наводчику-оператору, ей в генеральских мечтах оказался не нужен.

Сейчас его умиляло, что у разбитых Т-26, тоже не имевших выделенного командира, броня на круг была почти такой же как у «Бэхи».

–Типун тебе на язык, Володин! – вернул Дениса на землю невесело усмехнувшийся спутник. – Ты думаешь кому-то будут нужны одноразовые танки?

–Ну, кому-то значит будут нужны...– не смутился Денис и, из осторожности взял поправку на время. – Я про соревнование снаряда и брони говорю. На море броня за снарядом не поспевает. Вряд ли на суше будет иначе.

«Ага!» – мрачно подумал он. – «У вероятного противника уже при наших родителях ПТРК в отделениях плавали!». В его время этими противотанковыми ракетными комплексами стали «Джавелины».

–Один черт, пусть у тебя язык отсохнет! – помрачнел старшина. – Хватит глазеть, товарищ красноармеец. Я что, вас ждать должен?

Впрочем, они уже почти пришли. Поднявшись наверх, старшина увел Володина в тянущуюся вдоль гребня траншею, где самым ярким впечатлением стала уже не сносимая речным ветром вонь разложения. Местами довольно-таки густая.

«Не соврал Егор, что тут все в трупах!» – заключил Володин.

–Фриц вон там, за шоссе! – сказал старшина. – пригибайся, не маячь без нужды.

Володин последовал совету, осмотреться он мог и потом. Траншея здесь была мелковата.

Дальше, где траншея уже стала полнопрофильной, они опять свернули вниз, к мощному блиндажу на четыре наката из мощных бревен. Старшина зашел внутрь, наказав Володину ждать.

Вблизи КП¹⁴ второго стрелкового батальона отиралось на удивление много людей. Ниже и дальше, рядом с пускающей из трубы густой столб дыма землянкой толпились расхристанные бойцы с белыми свертками в руках. Было похоже, что там шла помывка в бане.

–Черт! – вышел из блиндажа старшина. – В штабе один военком сидит. Пошли в окопы, Гарьянов на НП.

–Тут каждого бойца комбату представляют? – в который уже раз искренне удивился Володин.

–В нашем батальоне хорошей роты нет! – отмахнулся старшина, поднимаясь наверх, к другому выходящему к реке отводу траншеи.

Здесь с качеством инженерных работ все тоже было в порядке, к полнопрофильному ходу сообщения со стороны

¹⁴ КП – командный пункт, соответственно НП – наблюдательный пункт, а КНП – командно-наблюдательный пункт.

«Руководства по войсковым фортификационным сооружениям» было не подкопаться. Разве что стенки, если точнее сказать крутости, опять одеждой защиты не были.

Воздух здесь больше отдавал запахом смеси дыма и тротиловой гари, что, впрочем, никак не перебивало ставшую еще гуще чем раньше сладковатую вонь тухлятины.

Обернувшийся на изгибе Семенов выражению лица у Володина совершенно не удивился:

–Что рожу такую сделал? – даже как-то с сочувствием спросил старшина. – Это тебе не противогазы считать?

–Воняет, товарищ старшина! – постарался сделать каменное лицо Денис.

–Да брат, это трупы гниют! – кивнул старшина. – С осени их тут много скопилось. Очень много.

Подтверждение его слов Володин увидел уже в паре десятков метров далее. Из песка стенки траншеи торчала кисть руки с почерневшими уже пальцами и обшлаг серой шинели.

Бывшая на плацдарме притчей во языцех «8-я ГРЭС» была больше всего похожа на булку черного хлеба, объединенную артиллерией. Правее и ближе поднимались два темных террикона золоотвалов. По берегу, когда-то рос лес – сейчас изрубленный артогнем, и шла высоковольтная линия. От «1-го Городка», который по словам Егора тут когда-то был, сейчас действительно ничего не осталось. Кое-где можно было заметить трубы, остатки печей и растущие из земли остатки фундаментов. Меж них темнели остовы мертвых танков,

большей частью разрушенных и горелых. Песок вокруг был сплошной «лунной зоной» изрытой воронками. Метрах в пятидесяти правее Володина тонул в песке оплывшего окопа сгоревший БТ, разбросавший вокруг себя катки и развернувшийся на борт башню с вырванными люками и развороченной внутренним взрывом нишей. За ним, в направлении торчавших вверх остатков опоры ЛЭП и с другой стороны, в направлении «8-й ГРЭС», среди брустверов окопов и воронки стояли два КВ с перебитыми гусеницами, покрытые поверх 4БО¹⁵ остатками зимнего камуфляжа.

Наблюдательный пункт комбата, представлявший собой модифицированный Т-образный стрелковый окоп с врезанными в стенки ячейками командования батальона и связистов, был оборудован практически в точности как положено по Наставлению. До тех пор, пока оборудованное тут «Закрытое наблюдательное сооружение из местных материалов» не разбила немецкая артиллерия. Два наката не помогли, поломанные бревна торчали во все стороны.

Володин мысленно повинился перед командованием полка и особенно его начинжем. Инженерные работы при постоянном огневом прессинге противника представляли собой «Сизифов труд» но не делать их было нельзя.

Командир второго батальона оказался этаким круглоли-

¹⁵ 4БО – цвет краски, «советский зеленый». Расшифровывается как «4 базовый окрас», в описываемый период изготавливался из смеси трех пигментов – окиси хрома, журавской охры и оранжевого крона.

цым харизматичным фронтовым батей с сбитой на затылок фуражкой и старлейскими кубарями на петлицах расстегнутого воротника. Подобно большинству виденных Володиным офицеров 330-го полка, поверх гимнастерки он носил цигейковую безрукавку о четырех пуговицах. Рядом с комбатом сидел пожилой, интеллигентно-гражданского вида старший лейтенант в такой же меховой телогрейке и крепко сбитый, хотя сейчас и исхудавший тридцатилетний белобрысый мамлей в наполовину расстегнутом ватнике. Пропуская вперед Володина, старшина встал в соседней ячейке, рядом с любопытствующим связистом.

–Кто таков? – без обиняков спросил комбат.

Володин подумал стоит ли изображать подход к начальнику из Строевого Устава. По всему выходило что его в этом случае могут неправильно понять.

–Товарищ старший лейтенант, красноармеец Володин в ваше распоряжение прибыл.

–Что умеешь?

–Стрелять, копать, рыбу ловить, готовить. – недолго подумав ответил Володин. – Строить могу. Взрывать. И электричеством, и огневым способом. Всего сейчас не припомнишь.

–А почему тогда в саперы тебя не забрали? – заинтересовался пожилой старший лейтенант, похоже, что это был начальник штаба батальона.

–Понятия не имею!

Старшие лейтенанты переглянулись.

– Пулемет знаешь? – спросил комбат.

– Если вы про «Максим», то нет.

– Плевать. Изучай.

– Может его в стрелки лучше будет отдать? – засомневался начальник штаба. – Винтовку вам ведь учить не надо?

– Включая снайперскую, товарищ старший лейтенант! – охотно подтвердил Володин. Мысль стать знатным снайпером его не отпускала, на Ленинградском фронте это должно было быть просто. Многосотенные счета, статьи в газетах, награды, свобода, спокойный здоровый сон в засидках на нейтралке. Разведзвод тут даже рядом в перспективах не стоял.

– О как! – хлопнул в ладоши командир батальона. – Он не только хороший пловец, так еще и снайпер!

– Умею, да. – не постеснялся Володин, не время было скрывать таланты.

– Да штокб ты! – всплеснул руками белобрысый. – Товарищ старший лейтенант, нешто грамотный боец опять мимо меня пройдет?

– Такое дело, товарищ Володин, – согласившись с ним, покивал комбат, – в снайперах-наблюдателях недостатка нет. Пойдешь вторым номером на «Максим». Поднатаскаешься, станешь наводчиком.

– Есть, стать наводчиком! – не стал канючить Денис. Вопрос как он понял был решен уже в штабе полка, ссориться с будущим командиром не стоило.

– Отлично. Он твой, товарищ Таранин! – отмахнулся командир батальона. – Забирай. Вооружи только его сразу же.

– Пошли! – было похоже на то, что белообрый Володина с старшиной на НП и ждал. Сопровождающий увязался за ними.

– Товарищ старшина! – распорядился мамлей они вышли к полосе блиндажей. – Вооружишь красноармейца?

Старшина кивнул.

– Я пока к себе заскочу! – обрадовался младший лейтенант. – Ко мне его отправлять не надо. Я сам к вам подойду, Платонач.

– Куда его сунешь, решил уже?

– К Семенахину в расчет. Комбат распорядился. – говор у мужика был довольно своеобразный.

– Кто кого переговорит? – осклабился старшина. Лейтенант вернул ухмылку.

Володин сделал вид что разговор его не касается.

– Товарищ младший лейтенант откуда родом, что за говор? – осторожно поинтересовался он у Семенова, отпирившего одно из расположенных близ командного пункта батальона укрытий. Тут строители ограничились всего лишь двумя накатами

– Помор архангельский. – дернул плечом тот. Замок на дверях раньше явно красовался на каком-то амбаре. – Заходи и выбирай.

Свет нашедшейся у входа коптилки особых мук выбора

не предоставил. Большая часть лежавшего на нарах и стоявшее у стены оружия представляла собой «мосинки» различной степени заржавелости, разбитости и убитости. Примерно половина винтовок была с примкнутыми штыками. Между ними стояло и лежало несколько СВТ и пара заржавленных и забитых песком «Дегтярей», один из них без диска. На нарах в самой глубине, рядом с патронными ящиками была складирована целая куча трофеев. Дырчатые кожаные МГ соседствовали с легко узнаваемыми рукоятками маузеровских затворов. Под густо развешенными на стенах брезентовыми вещмешками и сумками стояли стопы стальных шлемов, штук сорок на беглый взгляд. Внизу, под нарами лежали все те же мешки, винтовки и шанцевый инструмент.

–Выбирай! – повторил старшина. – Шевели жопой!

Будь воля Володина, он бы, конечно, взял маузеровский карабин, благо что в прошлой жизни имел возможность сравнить его с «Мосинкой», но сейчас это было бы крайне неправильно. И вовсе не из-за патронов.

–Ну и состояние у оружия! – поморщился он, чтобы потянуть время.

–Подснежники. – согласно кивнул старшина. –У нас тут слуг нет, почистишь.

Володин для понта присмотрелся к выглядевшему менее ржавым и запесоченным ДП.

–РПД не бери, пулеметчик! – доброжелательно «угадал» его мысли старшина. – Даже будь сами исправны, исправных

дисков к ним нет. С прошлого года гнили в песке. Руки не доходят в мастерские передать.

–А можно мне два ствола взять? – вкрадчиво поинтересовался Володин, взяв с нар почти не ржавую самозарядную винтовку. У стены, прижавшись к ржавой «мосинке» с пристегнутым штыком стоял короткий карабин. Типа КО-44, без привычного Денису на немодифицированном оружии штыка на шарнире.

–Это еще зачем?

– Вид у оружия тут отвратный, а жизнь у меня одна. Вычищу, пристреляю, а себе возьму что получше и понадежнее.

– На «Светку» глаз положил? Тоже не бери, говно ружье. Капризное оно для войны.

–Разное люди говоря. – возразил Володин, сообразив, что флажок за спусковым крючком – это предохранитель. Защелка магазина отличалась от СВД-шной, пожалуй, только тем, что была складной. Магазин оказался снаряжённым. Внутри винтовка конечно же была засрана песком и грязью, а в патроннике был патрон. – Чем технически грамотнее воин, например, тем лучше у него самозарядка стреляет. Магазины к ней, комплект принадлежностей и ружейное масло найдутся, товарищ старшина?

Про СВТ действительно говорили разное. Например, что немцы трофейные самозарядки использовали с удовольствием и на их нежность не жаловались. Как, впрочем, и охотники. Винтовки нужно было всего лишь вовремя чистить и

смазывать, переключать газовый регулятор и регулировать губки на магазинах, чтобы не было проблем с подачей.

–Посмотри вон там, в сумках на стенах. – посоветовал Семенов. Как это ни странно, старшина не только не мешал Володину хозяйничать в своем складе, но и смотрел на его движения с явным одобрением.

«Двурогая» масленка нашлась в первой же сумке, которая, судя по кожаным ремням не снятой Y-образной португали была чем-то типа штурмового рюкзака. Володин выгреб из нее десяток мосинских пеналов и еще пяток масленок, и вопросительно глянул на старшину.

Тот улыбнулся:

–Снаряжение вон в том вещмешке не замасленное возьми. С выбором поторопись только.

–Хм... – подумал вслух Володин. Немного масла в масленке было, а вот отделение для щелочного состава оказалось пусто. Как, впрочем, и во всех других масленках кроме одной.

Слить масла в одну емкость старшина мешать не стал.

Исправное кожаное ременно-плечевое снаряжение в доверху набитом вещмешке удалось нарыть с трудом, Красная Армия сэкономила и предпочитала коже брезент. Наградой за упорство стала пара объемных патронных подсумков, оставшихся то ли на перерубленном осколком, то ли на разрезанном пояском ремне.

– Бери, бери. Кожа! – сказал Семенов. – Немецкие пуле-

меты почистишь за мою доброту.

– Может мне остальные СВТ перечистить? – осторожно возразил Володин. – За доброту то я в долгу, но немецкого оружия не знаю. С карабинами еще как-нибудь разберусь, а вот пулеметы оружие сложное. Мне ведь еще и «Максим» надо осваивать.

Семенов недовольно пожевал губами, но настаивать на своем не стал.

– Хорошо.

– Три штуки хватит?

– Без твоей. Ты еще что еще хотел взять? ППД? Нет их тут, все на руках.

– Не вопрос, товарищ старшина! – не стал торговаться Володин. – Вон тот карабин на всякий случай возьму. Если не возражаешь, конечно.

– Хоть что-то умное сделал.

Говорить, что в предназначенных для чистки СВТ Володина интересовали исключительно их магазины, Денис не стал.

С принадлежностями к самозарядкам на складе была беда. Залитый маслом или засохшей кровью брезентовый подсумок с ними Володин нашел только когда у Семенова уже практически истощилось терпение. До этого он успел разжиться еще одной полной масленкой и с любезного разрешения старшины заполнить третью соляжкой из квадратной жестяной банки, прибрать два ржавых пустых магазина к СВТ,

обзавестись дополнительным набором подсумков – помимо хорошего запаса боеприпасов его весьма интересовал вопрос освобождения карманов от медицины, набил пустую противогазную сумку патронами в обоймах из открытого ящика и даже каску с лопаткой себе подобрал.

Насмешливо-умиленно смотревший на эту пирдуху Семенов был сочтен мировым мужиком.

Терпение, однако, заканчивалось не только у старшины. По выходу Володина из блиндажа выяснилось, что нервничать изволил и товарищ младший лейтенант, спрятавший свою белую шевелюру под каской-халхинголкой с контурной красной звездой на лобовине.

– Эва что за вьючный осел? – изволил он показать свой гнев глядя на обвешенного оружием и барахлом Володина. – СВТ? Снимай и заноси назад!

– Не надо снимать, товарищ младший лейтенант! – подозрительно мягко сказал Семенов. – Товарищ Володин снайпер, попросил меня помочь ему выбрать оружие. Самое наилучшее из имеющегося на складе попросил!

Лейтенант грозно взглянул на Дениса. Тот подтвердил:

– Так точно, все как товарищ старшина говорит!

– Лишнее сдаст, когда пристреляет и вычистит. – с нажимом уточнил Семенов. – Снайперское движение с комбата и ротных каждый день требуют развивать. Хуже горькой редьки надоели уже.

Таранин немного поколебался, но предпочел спустить те-

му на тормозах.

–Пошли!

Ближе к остаткам опоры ЛЭП тянущаяся вдоль берега траншея стала совсем скверной. Тут Денис решил, что извинялся он перед начинжем преждевременно.

Помимо того, что сама траншея была мелковата, бруствера у нее были оплывшими, ниши примкнутых ячеек засыпанными, ну а назвать пару увиденных им жилых землянок не только блиндажами, но и укрытиями вообще не поворачивался язык. В общем присутствовали все признаки командирской лени и организационного бардака. Ну или недостатка людей для инженерных работ. В направлении «8-й ГРЭС» с состоянием инженерных сооружений все-таки было заметно лучше.

Отмеченная уже ранее связь с огневым прессингом противника была более чем понятна. Движение по траншее немцами было замечено и Таранина с Володиным обстреляли из пулемета. Потом еще и из минометов добавили. Насколько такая реакция на этом участке была системной предстояло уточнить, но о результатах Денис уже догадывался.

–Давит фриц! – словно услышав мысли Володина, сказал отряхивающийся от песка командир взвода. – С ГЭС весь наш батальон как на ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.